

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ:
1 и 15 чисель.

№ 4.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 5 р

15-го Февраля **Годъ XXV.** 1885 года.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ, въ 15-й день декабря 1884 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю ставропигіального московскаго Законоспаскаго училищнаго монастыря архимандриту Іосифу епископомъ балтскимъ, викаріемъ подольской епархіи съ тѣмъ, чтобы нарѣченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Москвѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 29-го ноября — 3-го декабря 1884 года, за № 2538, о книгѣ Платонова «Отвѣтъ автора Анти-энциклики на послѣдовавшее противъ нея со стороны католичества возраженіе».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодаль-

нымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2-го минувшаго ноября за № 860, журналъ Учебнаго Комитета № 398, съ заключеніемъ Комитета, о составленной статскимъ совѣтникомъ Платоновымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Отвѣтъ автора «Анти-энциклики» на послѣдовавшее противу нея со стороны католичества возраженіе» (Харьковъ, 1884 г.). Учебный Комитетъ считаетъ полезнымъ распространеніе книги, подъ названіемъ: «Отвѣтъ автора Анти-энциклики на послѣдовавшее противу нея со стороны католичества возраженіе», по духовнымъ семинаріямъ и тѣмъ епархіямъ, гдѣ наиболѣе многочисленно населеніе римско-католическаго исповѣданія. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, сообщить для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Пастырское посланіе іерарховъ юго-западныхъ епархій къ своимъ паствамъ.

Божією милостію,

Мы смиренные — *Платонъ* митрополитъ кievскій и галицкій, *Серій* архіепископъ кишиневскій и хотинскій, *Тихонъ* архіепископъ волынскій и житомирскій, *Теодосій* епископъ екатеринославскій и таганрогскій, *Никаноръ* епископъ херсонскій и одесскій, *Густинъ* епископъ подольскій и брацлавскій, *Ветаминъ* епископъ черниговскій и нѣжинскій, *Виталій* епископъ могилевскій и мстиславскій, викаріи кievской митрополии *Виталій* епископъ чигиринскій и *Поликарпъ* епископъ уманскій, и викарій полтавской епархіи *Иларіонъ* епископъ прилукскій, возлюбленнымъ о Христѣ братіямъ и духовнымъ чадамъ, сущимъ въ нашихъ паствахъ, желаемъ радоватися о Господѣ.

По соизволенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, собравшися въ священномъ градѣ Кіевѣ, въ немъ же древле возсіяла благодать православія для отечества чашего и изъ

него же изыде слово Господне во всю землю российскую, имѣли мы разсужденіе о пребываніи духовномъ и преуспѣяніи въ вѣрѣ нашихъ пасомыхъ и соутѣшились взаимно тѣмъ, что во градахъ и весяхъ многочисленныя по духу чада наши благочестиво по Бозѣ живутъ и добрыми дѣлами богатыя, святую церковь почитаютъ, яко мать свою, хранятъ отеческія преданія и благіе обычаи предковъ своихъ, усердствуютъ благолѣпію храмовъ Божіихъ, между собою соблюдаютъ единомысліе и миръ, а въ числѣ приходскихъ пресвитеровъ есть не мало такихъ, которые въ своей пастырской дѣятельности руководятся разумною, твердою и безкорыстною ревностію о спасеніи ввѣренныхъ имъ душъ. Да будетъ хвала, честь и слава всѣмъ ревнителямъ и хранителямъ вѣры православной и благочестія истиннаго «Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди». Сію вѣру возлюбила блаженная княгиня российская Ольга, сію вѣру принялъ равноапостольный великій князь Владиміръ и ею просвѣтилъ нашъ край и весь народъ русскій; сію вѣру содержали и ею спаслись святые страстотерпцы, благовѣрные князи Борисъ, Глѣбъ и Игорь, преподобные отцы наши Антоній и Θεодосій и всѣ въ Россіи просіявшіе угодники Божіи. Въ сей вѣрѣ твердо пребывали, за сію вѣру боролись, страдали и умирали наши праотцы, дѣды и отцы, молясь за своихъ князей и царей и спасая отъ враговъ свое отечество. Ихъ примѣръ достохваленъ и достоподражаемъ; ихъ честь не постыдна и память досточтима въ всѣхъ концахъ Россіи; имъ слава отъ Христа Бога, Иже и призвалъ ихъ, какъ благословенныхъ, *въ наслѣдіе нетлѣнное, неувядаемое на небесахъ* (I Петр. 1, 4).

Но радуясь о чадахъ вѣрныхъ, ощущаемъ и скорбь о погрѣшающихъ въ вѣрѣ. Мы скорбимъ наипаче о томъ, что въ странѣ нашей существуютъ издавна занесенныя лжеученія, появились и новыя. Иноземные пришельцы, поселившіеся въ нашъ краѣ, принесли съ собою и неправыя вѣрованія, ими

отъ своихъ предковъ унаслѣдованныя. Между сими вѣрованіями есть такія, которыя еще древними соборами и святыми отцами осуждены (*калары-анабаптисты*). Отъ сихъ еретиковъ произошли и появились нынѣ новые ересеводители, извѣстные теперь повсюду подъ именемъ *штундистовъ*. Они то самое, въ чемъ наше спасеніе, отвергаютъ и, *яже не видятъ, хулятъ* (Гуд. 1, 10). Извращая смыслъ священнаго Писанія, они презрѣли и оставили Церковь, которую самъ Христосъ учредилъ, не пріемлютъ и не имѣютъ святыхъ Таинствъ, самимъ Господомъ установленныхъ, измышляютъ свои пѣсни и службы, яко бы священныя, оставивъ наши истинно священныя собранія, чиноположенія и обряды церковныя; изрыгаютъ дерзкія хулы на наши храмы и ихъ святыню — крестъ Господень и святыя иконы, забывъ, что самъ Богъ повелѣлъ поставить въ скинии свидѣнія — первомъ, древнѣйшемъ храмѣ — золотыхъ херувимовъ (Исх. XXV, 18), и самъ Христосъ оставилъ намъ свой нерукотворенный образъ; они порицаютъ угодниковъ Божіихъ и пречистую Владычицу нашу Богородицу. Въ общество наше православное они вносятъ раздѣленіе и волненіе; однихъ увлекаютъ въ свою ересь приманкою корысти, другихъ — угрозами и насиліемъ; обѣщаютъ то, что несбыточно, напримѣръ, равное для всѣхъ обладаніе землею, равномѣрное пользованіе ея благами, подобно какъ учатъ нынѣ противники нашего государственнаго устройства и порядка, *соціалисты*. Короче, это такіе джеучители, о какихъ предрекли святыя апостолы, говоря: *у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи; они презираютъ начальство, дерзки, своевольны, не страшатся злословить высшихъ* (2 Петр. II, 1. 2. 10). Это *ропотники, ничѣмъ недовольные, и ругатели, поступающіе по своимъ похотямъ нечестиво и незаконно. Это люди, отдѣляющіе себя отъ единства веры, не имѣющіе духа Христова* (Гуд. I, 16 — 19), который внушаетъ устами апостоловъ, чтобы всѣ приходили въ единство

еры и не раздѣлялись въ ней (Ефес. IV, 11—14. I Кор. I, 10—13).

Ересь есть болѣзнь, болѣзнь заразительная и смертоносная, заражаетъ она многими путями,—чрезъ неправильное и одно-стороннее толкованіе священнаго Писанія, чрезъ небрежное исполненіе обрядовъ и чиноположеній церковныхъ, чрезъ недостатки и пороки клира, чрезъ привлеченіе видами корысти и вѣшняго благосостоянія. Ересь поражаетъ не тѣло, но душу, и есть грѣхъ, котораго не покроетъ никакая добродѣтель, никакой подвигъ. *Никто не сплещетъ, аще не въ православіи законно подвизается* (II Тим. 2, 5). Господь Самъ открылъ вѣру истинную, насадилъ церковь православную, далъ пастырей и учителей (Еф. IV, 11). Придутъ къ Нему, по смерти тѣлесной, души, отпадшія отъ православія, и скажутъ: «въ Твое имя мы вѣровали, и Твоимъ именемъ мы много сдѣлали добра». А Онъ отвѣтитъ имъ: *не сплещетъ васъ*. Вы слушали тѣхъ, кого Я къ вамъ не посылалъ; *идите отъ Мене* (Матѣ. VII, 22. 23. Лук. XIII, 25—27). Несомнѣнно, что въ ереси скончавшіеся не будутъ со Христомъ, а удаленіе отъ Христа и есть смерть духовная.

Когда является болѣзнь, не должно медлить врачеваніемъ; когда идетъ зараза, нужны мѣры, какъ предохраниться отъ нея. Православная наша Церковь есть общая для всѣхъ врачевница. Какимъ бы кто ни былъ зараженъ джеученіемъ, въ ней можетъ получить успокоеніе своему смущенному и томящемуся сердцу, вразумленіе своему взволнованному сомнѣніями и неудоборѣшимыми вопросами уму, умиротвореніе своей совѣсти, угрызаемой допущенными увлеченіями и тяжкими грѣхами. Возвѣщаетъ наша церковь, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе. На лоно сей матери, въ нѣдра любви Божіей призываемъ всѣхъ, недугующихъ лжеумствованіемъ и враждою противъ нашей вѣры и святыни. Благодать Христова всѣ недуги исцѣляетъ, всѣмъ кающимся даруетъ прощеніе. Да отверзется слухъ заблуждшихъ къ гласу истины,

да обратятся ихъ очи къ свѣту православія, да возникнутъ ихъ души изъ глубины паденія,—и онѣ, даже мертвыя, оживутъ, и изгибшія потерянные, будутъ обрѣтены и водворены въ дому Отца Небеснаго (Лук. XV, 32). А на тѣхъ, которые не послушаютъ гласа любящей матери церкви, ляжетъ вѣчный стыдъ и позоръ.

Простолюдины наши смиренно говорятъ о себѣ: «мы люди темные». Но и темный или слѣпой человѣкъ разсуждаетъ, кому довѣрить водить себя. Посему и простецы всемѣрно должны остерегаться такихъ вождей въ вѣрѣ и жизни, которые внушаютъ имъ не то, что содержитъ православная церковь; а такими неблагонадежными и опасными вождями оказываются «штундисты». *Оставивъ правый путь, они заблудились и увлекаютъ въ свое нечестіе души не утвержденныя. Какъ Іанній и Іамерій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, растлѣнные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ. Они уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ* (2 Петр. II, 14, 15; 1 Тим. III, 8; 2 Тим. I, 6, 7)

Поэтому можете судить, возлюбленные, благоразумно ли поступаютъ тѣ, которые избираютъ такихъ людей себѣ въ руководители и слѣдуютъ ихъ внушеніямъ. Съ ними сбудется то, что предсказалъ Спаситель: *слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Матѣ. XV, 14). Будьте же осторожны. Если случится вамъ встрѣтиться съ такими самозванными учителями и услышать отъ нихъ что либо противное вѣрѣ православной и сомнительное, обращайтесь съ своими недоумѣніями къ лицамъ, посланнымъ отъ Бога, къ своимъ пастырямъ духовнымъ; грамотные же, по ихъ указанію, и сами могутъ найти изъясненіе трудныхъ и важныхъ предметовъ въ хорошихъ книгахъ. Въ этомъ главная польза грамотности, и тѣ, которые не научены отъ своихъ отцевъ, нынѣ могутъ доброму научиться чрезъ своихъ дѣтей, если не воспрепятствуютъ имъ ходить въ училища и будутъ заставлятъ ихъ читать душеполезныя книги. Всѣ же да помнятъ, что Церковь наша *свята*

и непорочна (Ефес. V, 26, 27), хотя въ ней есть и люди грѣшныя, и священнослужители недостойные. По причинѣ ихъ недостойности никакъ не должно порицать ее и тѣмъ паче уклоняться отъ нея. Врачебное дѣло остается полезнымъ, хотя бываютъ и не искусные врачи. Лучше держаться и немощныхъ іеревъ, врачующихъ совѣсть и властію, отъ Бога данною, разрѣшающихъ грѣхи, нежели идти вслѣдъ лжеучителей, которые отнимаютъ у совращенныхъ надежду будущаго вѣка и вносятъ разстройство въ ихъ домашнюю жизнь.

Многое зависитъ отъ людей образованныхъ и многое падаетъ на ихъ отвѣтственность. Вразумленіе невѣдущаго есть духовная милостыня. *Кто обратитъ грѣшника, заблуждающаго отъ пути истины, тотъ спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. V, 19. 20). А кто совратитъ невѣдущаго неблагонамѣреннымъ и вреднымъ словомъ, или худымъ примѣромъ, тотъ естъ соблазнитель, которому Господь угрожаетъ страшнымъ наказаніемъ (Матѣ. XVIII, 6). Если не можете, или не хотите принять участіе въ наученіи невѣдущихъ, въ исправленіи заблуждающихся, то по крайней мѣрѣ пощадите души простые, не соблазняйте ихъ своими дѣйствіями, не увлекайте ихъ лжехитрыми, ядоносными внушеніями, не колеблите въ вѣрѣ немощныхъ братьевъ вашихъ, *за нихъ же Христосъ умре* (1 Кор. VIII, 11).

Пастыри словеснаго стада Христова! Вамъ ввѣрены души нашихъ пасомыхъ, жизнь ихъ сердца и ума, ихъ воспитаніе до гроба. Дѣйствительно немало вамъ препятствій, чтобы успѣшно воспитывать и утверждать ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Но вамъ при рукоположеніи дана сила свыше; *не нерадите же о дарованіи живущемъ въ васъ* (1 Тим. IV, 14). Поэтому не ослабно и неуклонно дѣлайте то, что отъ васъ требуется пастырскимъ долгомъ. Ваши обязанности: *учити люди, жити свято, тайнодѣйствовать*. Учите, руководствуясь писаніями святыхъ отцевъ, учите своимъ живымъ словомъ и, если не можете изустно, то—по книгамъ и хартіямъ; учите въ храмѣ

и въ домахъ, *всечеръ и завтра и поудне* (Псал. LIV, 18). Добрыя наставленія подтверждайте примѣромъ своей жизни, ибо примѣръ худой отнимаетъ плодотворную силу и у хорошаго слова. Если для кого высока степень святости, держитесь въ смиреніи на степени безукоризненности, чтобы никто не могъ сказать о васъ что-либо *укорное* (Тит. II, 8). При совершеніи тайнодѣйствій, помните что васъ окружаютъ и съ вами невидимо служатъ силы небесныя. Священнодѣйствуя, храните въ себѣ духъ искренняго умиленія, чтобы оно перешло и въ сердца предстоящихъ и молящихся. Реченія богослужебныя произносите внимательно и точно, дорожа каждымъ словомъ, какъ бисеромъ многоцѣннымъ, возносите святыя молитвы благоговѣно, ибо Христось ихъ пріемлетъ какъ жертву пріятную, какъ кадило благовонное. Да сподобится каждый изъ васъ на всемірномъ судѣ Христовомъ непостыдно сказать: *Се азъ и дѣти, яже ми датъ есть Богъ* (Евр. II, 13).

Молимъ убо васъ, братія и возлюбленныя чада наши о Господѣ, молимъ васъ съ первоверховнымъ апостоломъ Павломъ, *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ* православной, *будьте мужественны, тверды въ ней* (1 Кор. 16, 13); *держите преданія, коимъ научились словомъ и писаніями святыхъ апостоловъ и преемниковъ ихъ богоносныхъ о ещѣ нашихъ* (2 Сол 2, 15); *блюдитесь отъ творящихъ раздѣленія и соблазны вопреки ученію, которое преподаютъ вамъ поставленные Богомъ пастыри ваши* (Ефес 4, 11), *и уклоняйтесь отъ самозваныхъ учителей: ибо таковыя служатъ не Господу нашему Иисусу Христу, но своему чреву. Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваши вскорѣ. Благодать Господа нашего Иисуса Христа буди съ вами* (Рим. 16 17—20). Аминь.

Подлинное подписали: Платонъ митрополитъ кievскій и галицкій, Сергій архіепископъ кишиневскій и хотинскій, Тихонъ архіепископъ волынскій и житомирскій, Феодосій епископъ екатеринославскій и таганрогскій, Никаноръ епископъ херсонскій

и одесскій, Іустинъ епископъ подольскій и брацлавскій, Веніаминъ епископъ черниговскій и нѣжинскій, Виталій епископъ могилевскій и мстиславскій, Виталій епископъ чыгиринскій, Поликарпъ епископъ уманскій, Иларіонъ епископъ и рилукскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утвержденъ въ должности.

Священникъ Соборной церкви города Кирсанова, Илья Преображенскій духовникомъ по городу Кирсанову.

Опредѣлены на мѣста.

Псаломщикъ Тамбовской семинарской церкви Егоръ Рудовскій во священника къ церкви села Шахмани, Липецкаго уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля.

Надзиратель Шацкаго духовнаго училища студентъ семинаріи Гаврилъ Земятченскій псаломщикомъ къ семинарской церкви города Тамбова, съ увольненіемъ отъ должности надзирателя.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Василій Лавровъ во псаломщика къ церкви села Экстали, Тамбовскаго уѣзда.

Учитель двух-класнаго училища министерства народнаго просвѣщенія студентъ семинаріи Василій Голосницкій во священника къ церкви села Сасова, Елатомскаго уѣзда.

Уволенъ въ заштатъ.

Священникъ села Сасова, Елатомскаго уѣзда, Александръ Бляевъ, согласно его прошенію.

ЖУРНАЛЪ

Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
№ 7-й.

1. Рапортъ благочиннаго 2 Моршанскаго округа отъ 19 декабря 1884 года объ открытіи церковно-приходской школы въ селѣ Новомъ Устьѣ. Школа помѣщается въ церковной караулкѣ; столы и первоначальные учебники приобрѣтены на кошелекковыя суммы. Обязанности учителя принялъ мѣстный діаконъ Петръ Соколинскій, а законоучителя — священникъ Андрей Трескинъ.

Опредѣлили: утвердить церковно-приходскую школу въ селѣ Новомъ Устьѣ, Моршанскаго уѣзда, подъ завѣдываніемъ священника Андрея Трескина и при участіи въ преподаваніи діакона Соколинскаго.

2. Рапортъ благочиннаго 5 Козловскаго округа отъ 18 декабря 1884 года, съ заявленіемъ священника села Архангельскаго того же уѣзда Захаріи Зимина объ открытіи школы въ означенномъ селѣ. Школа помѣщается въ церковной караулкѣ (9 арш.), столы устроены и первоначальные учебники приобрѣтены стараніемъ священника. Въ виду большаго числа учащихся, священникъ проситъ утвердить помощникомъ по преподаванію его сына, окончившаго курсъ духовнаго училища въ 1883 году.

Изъ представленнаго свидѣтельства за № 126 видно, что сынъ священника Петръ Зиминъ окончилъ курсъ въ Раненбургскомъ духовномъ училищѣ съ хорошими успѣхами и поведеніемъ отлично-хорошимъ.

Опредѣлили: утвердить церковно-приходскую школу въ селѣ Архангельскомъ подъ завѣдываніемъ священника Зимина, допустивъ къ преподаванію въ школѣ, въ ка-

чествѣ помощника, окончившаго курсъ духовнаго училища Петра Зимина.

3. Слушали рапортъ благочиннаго 5 Тамбовскаго округа отъ 18 декабря, со свѣдѣніями объ открываемой священникомъ Іоанномъ Орловымъ школѣ въ селѣ Серебряковѣ. Школа помѣщается въ церковной караулкѣ удобной на 25 мальчиковъ; на первоначальное образование прихожане согласились выдать по 1 руб. съ мальчика, каковая сумма получена священникомъ; законоучительство и учительство священникъ Орловъ принимаетъ безмездно.

Опредѣлили: разрѣшить открытіе школы въ селѣ Серебряковѣ подъ завѣдываніемъ священника Орлова.

4. Слушали прошеніе священника села Алексѣевки Кирсановскаго уѣзда Іоанна Разумова, на имя Его Преосвященства, со справкою консисторіи, о разрѣшеніи открытъ церковно-приходскую школу въ означенномъ селѣ. Школа на первое время имѣеть помѣщаться въ церковной караулкѣ, удобной на 30 мальчиковъ; столы и скамьи и другія классныя принадлежности устроены стараніемъ священника, пріобрѣтеніе первоначальныхъ учебниковъ и законоучительство священникъ Разумовъ принимаетъ на себя, преподаваніе же другихъ предметовъ просить возложить на другихъ членовъ причта.

На справкѣ консисторіи по сему прошенію послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «28 декабря 1884 года. Въ епархіальный училищный Совѣтъ. Діакона и причетника призвать чрезъ благочиннаго къ преподаванію въ школѣ».

Опредѣлили: разрѣшить открытіе церковно-приходской школы въ селѣ Алексѣевкѣ Кирсановскаго уѣзда,

подъ завѣдываніемъ и руководствомъ священника Разумова, при участіи въ преподаваніи остальныхъ членовъ причта—діакона Прозоровскаго и причетника Покровскаго.

5. Слушали рапортъ благочиннаго 2 Спасскаго округа отъ 31 декабря 1884 года, объ открытіи церковно-приходскихъ школъ: въ селѣ Ширингушѣ протоіереемъ В. Вадковскимъ на 10 мальчиковъ и въ селѣ Трехъ-Липяговъ свящ. К. Пѣвницкимъ на 18 мальчиковъ. Тотъ и другой, обучая безмездно, и потребныя учебники приобрѣли на свои средства.

Опредѣлили: утвердить церковно-приходскія школы въ селѣ Ширингушѣ подъ завѣдываніемъ протоіерея В. Вадковскаго и въ селѣ Трехъ-Липяговъ подъ завѣдываніемъ священника К. Пѣвницкаго.

Слушали: заявленіе священника села Подгорнаго Любовникова, Елатомскаго уѣзда, Андрея Политова, объ открытіи церковно-приходской школы въ селѣ Любовниковѣ и домашней школы въ деревнѣ Палутинѣ. Церковная школа открывается на 15 мальчиковъ, въ караулкѣ; первоначальные учебники приобрѣтены на средства священника; онъ же принимаетъ на себя законоучительство въ той и другой школѣ безмездно; учителемъ церковно-приходской школы изъявляетъ быть и. д. псаломщика Николай Смирновъ. Домашняя школа въ деревнѣ Палутинѣ открывается на средства общества.

Опредѣлили: утвердить церковно-приходскую школу въ селѣ Любовниковѣ и домашнюю въ деревнѣ Палутинѣ подъ завѣдываніемъ и руководствомъ священника Политова, допустивъ къ преподаванію въ школѣ села Любовникова и. д. псаломщика Николая Смирнова.

7. Слушали: а) прошеніе викарнаго діакона села Кермеси Шацкаго уѣзда Алексѣя Голосницкаго, на имя Его Пресвященства, объ утвержденіи его учителемъ пѣнія и чистописанія въ церковно-приходской школѣ означеннаго села.

б) Прошеніе священника села Бороваго Усманскаго уѣзда Павла Лукина объ утвержденіи личнаго дворяни-

на Степана Несмѣлова въ должности учителя Боровской церковно-приходской школы.

Справка. Несмѣловъ, какъ видно изъ представленныхъ документовъ, имѣеть свидѣтельство на званіе учителя сельскаго приходскаго и начальнаго народнаго училища, выданное ему Усманскимъ уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ 1 ноября 1884 года за № 326.

Опредѣлили: а) сообщить священнику села Кермеси Курганскому, что діаконъ его причта Голосницкій можетъ быть допущенъ къ преподаванію пѣнія и чистописанія въ школь; б) утвердить личнаго дворянина Степана Несмѣлова въ должности учителя Боровской церковно-приходской школы.

8. Дѣло о принадлежности школь, находящихся въ 5 благочинническомъ Козловскомъ округѣ. Изъ дѣла видно, что 1) школы въ селахъ: Старомъ Сеславинѣ 1-я, Новомъ Сеславинѣ, Хоботцѣ Новокошмодаміанскомъ, Остролучьѣ, Терновомъ и Красивскомъ открыты были въ 1861 году, по инициативѣ г. Министра Государственныхъ Имуществъ, при непосредственномъ участіи духовенства. Съ изданіемъ 25 мая 1874 года положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, эти школы перешли въ вѣдѣніе училищныхъ Совѣтовъ нынѣ содержатся на средства мѣстныхъ обществъ. Первая школа въ селѣ Старомъ Сеславинѣ открыта при участіи священника Михаила Вяжлинскаго, который и доселѣ состоитъ учителемъ и законоучителемъ оной.

2) Вторая школа въ томъ же селѣ открыта въ 1864 году; заботами священника Богоявленскаго на пожертвованія было выстроено особое помѣщеніе для училища, въ которомъ онъ же сначала и былъ учителемъ; онъ же и нынѣ состоитъ законоучителемъ школы. Школа содержится на средства общества, помѣщается въ церковномъ домѣ.

3) Въ селѣ Хоботцѣ-Богоявленскомъ школа открыта въ 1843 году Палатою Государственныхъ Имуществъ; въ 1866г. зданіе сгорѣло и училище закрылось; въ 1867 году священникъ Романъ Архангельскій открылъ училище въ своемъ домѣ и состоялъ учителемъ онаго до

1872 года, а съ того года по нынѣ законоучителемъ. Школа нынѣ содержится на средства общества и помѣщается въ наемномъ домѣ.

4) Въ селѣ Хоботцѣ—Васильевскомъ школа открыта въ 1878 году, съ разрѣшенія училищнаго Совѣта, стараніемъ священника Кочемировскаго, который расположилъ общество построить домъ для училища и два года состоялъ учителемъ школы, а нынѣ состоитъ законоучителемъ оной. Школа содержится на средства общества.

5) Въ селѣ Хоботцѣ-Старокосмодамианскомъ школа открыта въ 1881 году, съ разрѣшенія г. инспектора, священникомъ Іоанномъ Благодравовымъ, который и доселѣ состоитъ учителемъ и законоучителемъ оной; школа содержится на средства общества; помѣщается въ церковномъ домѣ.

6) Въ Селѣ Кочетовой слободѣ школа открыта въ 1861 г., съ 1881 года содержится на средства землевладѣльца г. Стрѣльникова.

Оредѣлили: Въ виду того, что всѣ вышеозначенныя школы открыты до изданія положенія о церковно-приходскихъ школахъ и находились доселѣ въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, не считать ихъ въ числѣ церковно-приходскихъ школъ...

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «2 февраля 1885 г. Утверждается. Но изъ Подгорнаго Любовникова переведены и свящ. Андрей Политовъ и причетникъ Смирновъ: безъ нихъ удержится-ли школа?»

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Опредѣленія Св. Синода. Пастырское посланіе іерарховъ юго-западныхъ епархій къ своимъ паствамъ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Журналъ Тамб. Епарх. училищнаго Совѣта.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го Февраля 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовъ. Типогр. Губериск. Правлен. на Большой ул. д., Присутств. Мѣста.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ТАМБОВСКИХЪ

ЭПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Февраля

№ 4.

1885 года.

Изъ вѣдъ богослужебныхъ собесѣдованій приходскаго священника
съ простымъ народомъ.

Собесѣдованіе пятнадцатое ().*

Въ концѣ прошлой бесѣды я сказалъ вамъ, брат. мои, что Моисей и братъ его Ааронъ, по прибытіи въ Египеть и послѣ пореговоровъ съ Израильскими старѣйшинами, пошли къ царю Египетскому—Фараону начинать предъ нимъ великое дѣло—освобоженіе Израильтянъ изъ неволи египетской. И вотъ началась великая

борьба посланниковъ Божіихъ съ упрямствомъ и гордостью Фараона—идолопоклонника,—борьба, какъ узнаемъ дальше, погибельная для Фараона и народа его. Сначала Моисей и Ааронъ именемъ Божиимъ просили Фараона отпустить Израильтянъ на три дня въ пустыню помолиться Богу и принести Ему жертву. Но Фараонъ съ гордостью сказалъ имъ: „кто такой этотъ Богъ вашъ? Я Его не знаю, слушать Его не стану и Израильтянъ не отпущу. Зачѣмъ отвлекаете людей отъ дѣла? Ступайте на работу!“—и приказалъ назначать Израильтянамъ еще больше работы, такъ что они совсѣмъ упали духомъ и перестали было вѣрить Моисею, что Богъ послалъ его. Тогда Богъ повелѣлъ Моисею опять идти къ Фараону и требовать отъ него еще большаго,—чтобы онъ вовсе отпустилъ Израильтянъ изъ земли своей. „И если Фараонъ потребуетъ отъ тебя доказательства, что Я послалъ тебя, сказалъ Богъ Моисею,—сотвори предъ нимъ чудо: вели брату твоему Аарону бросить предъ нимъ жезлъ—палку свою и она сдѣлается змѣемъ“. Моисей и Ааронъ такъ и сдѣлали, сотворили предъ Фараономъ чудо и тѣмъ показали, что они посланы Богомъ. Но и его ученые люди подложно сдѣлали предъ нимъ что-то похожее,—и потому Фараонъ не повѣрилъ Моисею и Аарону, что они посланы Богомъ и не отпустилъ Израильтянъ. Тогда Богъ сталъ насылать на Египетъ чрезъ Моисея разныя наказанія, чтобы смирить гордость и упрямство Фараона. Наказанія слѣдовали одно за другимъ: оканчивалось одно и, если Фараонъ продолжалъ упорствовать, начиналось другое. То во всѣхъ рѣкахъ, озерахъ и ключахъ вода обратилась въ кровь и сдѣлалась ни для чего негодною, такъ что и рыба въ ней вымерла; то выползли

изъ озеръ, рѣкъ и болотъ въ безчисленномъ множествѣ лигушки и вползали въ дома, на постели, въ печи, въ пищу и никому ни гдѣ не давали покою; то появилось безчисленное множество мошекъ, которыя ужасно беспокоили и людей и скотъ; то ядовитыя мухи налетѣли въ дома всѣхъ Египтянъ и были для нихъ истиннымъ бѣдствіемъ; то вымеръ у нихъ весь скотъ; то появились на нихъ самихъ мучительные нарывы; то нашла ужасная гроза съ градомъ и выбила всѣ посѣвы въ поляхъ и плоды въ садахъ; то налетѣла саранча и истребила все, что осталось отъ града; то три дня была по всему Египту непроглядная тьма, такъ что нельзя было видѣть другъ друга и взяться за какое либо дѣло.

Каждое изъ этихъ наказаній Божіихъ начиналось по слову Моисееву и прекращалось только по его молитвѣ. И пока то или другое наказаніе Божіе продолжалось, Фараонъ сдавался на требованіе Моисея; но какъ только бѣда проходила, — опять упорствовалъ и, наконецъ, пригрозилъ Моисею смертью, если онъ еще разъ явится къ нему. Тогда Богъ назначилъ для Египтянъ еще болѣе тяжелое наказаніе: въ одну ночь въ каждомъ домѣ ангелъ Божій долженъ былъ поразить смертью всѣхъ старшихъ сыновей, начиная съ людей и до скота. Поймите изъ этого, братія мои, какъ опасно противиться волѣ Божіей. Противиться волѣ Божіей, жить не по волѣ Божіей, — это значить на водить правосуднаго Бога все на большій и большій гнѣвъ, это значить вызывать Его все на болѣе и болѣе тяжелыя наказанія, пока Онъ не вразумитъ и не смиритъ противника. Вотъ и намъ Господь въ прошлое лѣто крѣпко напомнилъ, что мы живемъ не по во-

лѣ Его, — послалъ намъ засуху и неурожай. И если мы, какъ видится, не вразумляемся этимъ напоминаніемъ Божиимъ и не оставляемъ дѣлъ и привычекъ, противныхъ волѣ Божіей — непочитанія праздниковъ и старшихъ, плутовства и обмана, обидъ, притѣсненій, пьянства и другихъ беспорядковъ, то что будетъ удивительнаго, если доживемъ до какого либо еще болѣе тяжелаго наказанія Божія?!.. Подумаемъ объ этомъ и остережемся!...

Между тѣмъ какъ Египтянамъ за упорство Фараона грозило новое тяжелое наказаніе Божіе, Израильтянамъ было объявлено отъ Бога чрезъ Моисея, чтобы они въ эту же ужасную для Египтянъ ночь были совсѣмъ готовы къ выходу, и велѣно было сдѣлать слѣдующее: каждая семья должна была зарѣзать для себя однолѣтняго ягненка мужескаго пола и безъ всякой порчи на тѣлѣ, — не хромаго, не криваго и проч., кровью его помазать притолки дверей, чтобы ангелъ Божій, поражая смертью сыновей Египтянъ, при видѣ крови на дверяхъ Израильтянъ, проходилъ мимо домовъ ихъ. Мясо ягненка въ ту же ночь велѣно было приготовить и съѣсть съ горькими травами и прѣснымъ хлѣбомъ, костей его не раздроблять и все, что останется отъ него, сжечь. Такъ и было сдѣлано Израильтянами. Это дѣло Самъ Богъ назвалъ Пасхою и повелѣлъ Израильтянамъ праздновать ее точно также ежегодно, какъ самый большой праздникъ. Пасха, какъ уже было говорено вамъ, — слово еврейское; по-русски значитъ переходеніе, избавленіе. Ежегодно праздновать ее установлено было Богомъ для всегдашняго напоминанія Израильтянамъ о переходѣ ихъ, при помощи Божіей, изъ Египта въ землю Ханаанскую и объ избавленіи ихъ отъ тяжелаго

рабства у царей египетскихъ. Горькія травы, которыя велѣно было употреблять на Пасху, должны были напоминать Израильтянамъ о горькой жизни ихъ въ Египтѣ, а прѣсный хлѣбъ - о равнѣмъ и поспѣшномъ выходѣ ихъ изъ Египта, такъ что и хлѣбы не успѣли вскинуть.

Но главный смыслъ всѣхъ приготовленій и обрядовъ израильской, ветхозавѣтной Пасхи былъ пророческій, указывалъ на то, что должно было случиться впереди. Именно: пасхальный ягненокъ и что велѣно было Богомъ сдѣлать съ нимъ, — все это, брат. мой, — обратите на это вниманіе, все это указывало на будущаго, обѣщаннаго Богомъ Спасителя міра, Иисуса Христа, и на то, что Онъ долженъ былъ сдѣлать для спасенія людей. И вотъ въ чемъ были такія пророческія указанія. Израильтянамъ велѣно было избирать для Пасхи ягненка *одного года*: это указывало на то, что Спаситель міра будетъ не человѣкъ обыкновенный и не ангелъ, а Самъ Богъ *вѣчный*, для Котораго и тысячи лѣтъ, *какъ одинъ годъ*. Израильтянамъ велѣно было закалать на Пасху ягненка безъ всякой порчи на тѣлѣ, — *непорочно*: этимъ указывалось на то, что и Спаситель міра Иисусъ Христосъ будетъ умерщвленъ за чужіе грѣхи, за грѣхи людей, а Самъ будетъ *непороченъ*, — безгрѣшенъ. Израильтянамъ велѣно было *не раздроблять костей ягненка*: это было указаніемъ, что и Спасителю міра, Иисусу Христу, кости *не будутъ повреждены* Его мучителями. И дѣйствительно, воины не перебили Ему голени, когда Онъ умеръ на крестѣ, тогда какъ распятымъ съ Нимъ разбойникамъ перебиты были голени. Израильтянамъ велѣно было кровью пасхальнаго ягненка помазать притолки дверей, что *спасло* первен-

цевъ ихъ *отъ смерти*, которую ангель Божій поразили первенцевъ египетскихъ: это было указаніемъ, что и кровь Спасителя міра, Иисуса Христа, пролитая Имъ на крестѣ, *спасетъ* вѣрующихъ *отъ вѣчной смерти*, — отъ гибели вѣчной. Израильтянамъ всѣ остатки отъ пасхальнаго ягненка вѣрно было сжечь, чтобы не осталось отъ него *ничего видимого*: это было указаніемъ, что и Спаситель міра, Иисусъ Христосъ, когда исполнить на землѣ все для спасенія людей, *будетъ невидимъ*, — вознесется на небо. Самое яденіе Израильтянами пасхальнаго ягненка было пророческимъ указаніемъ на будущее причащеніе вѣрующими Тѣла и Крови Иисуса Христа, Который въ словѣ Божіемъ называется также Агнцемъ Божіимъ.

Видите, брат. мои, какъ Господь Богъ подробно, хотя прикровенно, указывалъ Израильтянамъ на обѣщаннаго имъ Спасителя міра, Иисуса Христа, чтобы поддержать и укрѣпить ихъ вѣру въ Него. И это такъ за долго, еще за полторы тысячи лѣтъ до пришествія Его на землю. И, вотъ, когда всѣ эти пророческія указанія установленной Богомъ Пасхи ветхозавѣтной исполнились на дѣлѣ, когда Спаситель міра, Иисусъ Христосъ, дѣйствительно пришелъ и совершилъ все нужное для спасенія человѣческаго, тогда Пасха ветхозавѣтная, пророческая, какъ болѣе ненужная, была отмѣнена и вмѣсто нея установлена Пасха христіанская, новозавѣтная, для напоминанія намъ о Спасителѣ міра уже не ожидаемомъ, а пришедшемъ и исполнившемъ все нужное для спасенія человѣческаго.

Но продолжимъ нашъ рассказъ о Моисеѣ и Израильтянахъ. Когда каждая семья израильская, совсѣмъ готовая къ выходу, — одѣтая, обутая и подпоясанная, бѣла

пасхальнаго ягненка, въ ту самую ночь ангель Божій невидимо поражае смертью всѣхъ первенцевъ египетскихъ отъ человѣка и до скота, начиная со старшаго сына Фараонова. И не было дома, гдѣ не было бы мертвеца, крика и слезъ. Это наказаніе Божіе привело Фараона въ такой ужасъ, что онъ еще ночью призвалъ къ себѣ Моисея и Аарона и велѣлъ имъ вывести Израильтянъ изъ Египта. Да и прочіе Египтяне, перепуганные Божіимъ гнѣвомъ, торопили Израильтянъ скорѣе уходить отъ нихъ, «иначе, говорили они, мы всѣхъ перемремъ изъ-за васъ». Такимъ образомъ, Моисей и Ааронъ силою Божіею побѣдили, наконецъ, упорство и гордость египетскаго царя—Фараона. Рядомъ наказаній Божіихъ, болѣе и болѣе тяжелыхъ, заставили его отпустить Израильтянъ на волю и дать имъ дозволеніе выдти изъ земли египетской, гдѣ столько пролито было ими слезъ, пота и крови. Израильтяне, заранѣе приготовленные, собрались вмѣстѣ и совсѣмъ своимъ имуществомъ и скотомъ двинулись въ путь на родину и свободу и взяли съ собою и кости Іосифа, какъ онъ желалъ того предъ своею смертью. Ихъ вышло изъ Египта далеко болѣе полмилліона однихъ мужчинъ, кромѣ женщинъ и дѣтей. Моисей принялъ надъ ними начальствованіе, какъ посланникъ Божій; но главное управленіе ими было Божіе. Впереди ихъ шелъ въ облакѣ Ангель Божій. Днемъ это облако защищало ихъ отъ солнечнаго жара, а ночью свѣтило и показывало имъ путь.

Между тѣмъ, скоро по выходѣ ихъ изъ Египта, Фараонъ сталъ жалѣть, что отпустилъ изъ земли своей столько даровыхъ работниковъ и задумалъ воротить ихъ. Онъ собралъ всю конницу египетскую и запрягъ

военныя колесницы, погнался за Израильтянами и настигъ ихъ около Чермнаго или Краснаго моря, гдѣ они расположились станомъ. При видѣ многочисленнаго войска, Израильтяне пришли въ ужасъ и отчаяніе. Впереди ихъ было море, позади и по сторонамъ — египетское войско: бѣжать было некуда. Они стали роптать на Моисея: «что же ты сдѣлалъ съ нами? упрекали они его; — ты вывелъ насъ въ пустыню на смерть». Но Моисей успокоивалъ ихъ: «не бойтесь, говорилъ онъ; — Господь спасетъ васъ», и съ крѣпкою вѣрою просилъ у Господа помощи. И помощь Божія не замедлила, по молитвѣ праведника. «Объяви Израильтянамъ, сказалъ ему Богъ, чтобы они шли къ морю. Ты же возьми посохъ твой и раздѣли имъ море, — и Израильтяне пройдутъ среди моря по сушѣ». А чтобы Египтяне не напали на Израильтянъ, Богъ поставилъ между ними облачный столбъ, который Израильтянамъ свѣтилъ, а на Египтянъ наводилъ тьму, въ которой они ничего разобрать не могли. Моисей, по повелѣнію Божію, протянулъ руку съ посохомъ къ морю, — и вотъ поднялся сильный вѣтеръ и раздѣлилъ море на двѣ половины, среди которыхъ отъ одного берега и до другаго осталось сухое дно. Израильтяне двинулись въ путь по морскому дну и воды стояли у нихъ по бокамъ, какъ стѣны. За ними погнался и Фараонъ со своими войсками и колесницами, — и когда передъ утромъ Египтяне были только среди моря, Израильтяне всѣ до одного были уже на другомъ берегу. Тогда Моисей, по повелѣнію Божію, опять протянулъ руку съ посохомъ къ морю, — и, вотъ, вѣтеръ тотчасъ затихъ, воды морскія опять соединились и потопили въ глубинѣ своей Фараона со всѣми его войсками и колесницами, такъ что некому

было и воротиться въ Египеть, чтобы тамъ разсказать объ этой ужасной гибели. Для Израильтянъ слиш-комъ было ясно, что во всемъ этомъ дѣйствовала все-могущая сила Божія и они, на пустыномъ морскомъ берегу, сотнями тысячъ голосовъ громко запѣли хвалеб-ную пѣснь Богу,—мужчины и женщины. Минута была чрезвычайно радостная и торжественная!

Такія чудесныя событія, записанныя въ священ. кни-гахъ, должны быть утѣшительны и поучительны и для каждаго изъ насъ, брат, мои. Съ кѣмъ изъ насъ не слу-чаются въ жизни, такъ называемыя, безвыходныя, по-видимому, обстоятельства? Либо болѣзни продолжитель-ныя и мучительныя одолеваютъ и невидится конца имъ; либо разныя потери и неудачи слѣдуютъ одна за дру-гою; либо, при всѣхъ хлопотахъ и заботахъ, бѣдность и нужда давить, какъ тяжелый камень,—всего не пере-честь. Но никогда не надо отчаиваться и думать, что дѣло уже совсѣмъ не поправимо. Невозможное по на-шимъ думамъ и силамъ всегда возможно для всемогу-щей силы Божіей. Только надобно съ крѣпкою вѣрою просить ея у Бога, какъ Моисей предъ переходомъ Израильтянъ чрезъ Черное море. И просящему съ вѣ-рою падаетъ. На этомъ я оканчиваю нынѣшнюю бе-сѣду свою съ вами.

Священникъ Михаилъ Зеленевъ.

Ученіе древней Церкви о лицѣ І. Христа.

(Продолженіе).

СВ. ИРИНЕЙ.

Образованнѣйшій Ліонскій епископъ былъ предста-вителемъ различныхъ направленій въ области богослов-

ской мысли своего времени. Никто еще въ полтора вѣка не представилъ въ такой чистотѣ и съ такою полнотою развитіе церковнаго ученія, какъ Иринеи: за то едва-ли хоть одинъ изъ отцевъ современной ему Церкви пользовался такимъ уваженіемъ, какъ онъ. Онъ вполне уважалъ знаніе, но не сухое отвлеченное знаніе, какого требовалъ гностицизмъ, а знаніе, полное божественной жизни и силы.

Основнымъ заблужденіемъ гностицизма Иринеи по справедливости признаетъ понятіе о Богѣ, какъ безпредѣльной, неизслѣдимой и непостижимой безднѣ (Водос). Поэтому, въ то время какъ по ученію гностиковъ Богъ (Водос) не познаваемъ, Иринеи утверждаетъ напротивъ, что Богъ постижимъ (1). Правда, вечіе Божіе неизмѣримо: но оно открылось въ Словѣ; въ Словѣ мы имѣемъ Бога. Сынъ есть любовь и сила Божія (2). Тогда какъ Водос гностики представляли пустымъ абстрактнымъ бытіемъ, Иринеи признаетъ Бога живымъ Духомъ (3). Въ ученіи гностиковъ объ истеченіи (эманации) св. отецъ видитъ противорѣчіе ихъ собственному понятію о Богѣ. Гностическіе эоны, по его мнѣнію, скорѣе должны быть мыслимы, какъ опредѣленія въ Богѣ, которыя вѣчно нераздѣльно соединены съ Его понятіемъ, чѣмъ какъ моменты Его саморазвитія. Одно изъ двухъ — или гностики должны признать Водосъ безжизненною и пустою формою бытія и такимъ образомъ исключить всякое саморазвитіе, или — внести въ Водосъ всѣ моменты Его развитія, а съ тѣмъ вмѣстѣ допустить въ ней сложность, дѣленіе и страданіе (4). Въ

(1) Adv. haer, II, 5.

(2) III, 40. IV, 37. 40.

(3) II, 18.

(4) II, 17. 18.

Богъ нѣтъ никакого дѣленія и сложенія, никакого страданія (5). Внутреннее Слово для гностиковъ безлично (*αυποστατος*) (6), открывшееся же въ мѣръ оно есть произнесенный (*προφορικος*), раздающійся звукъ: то и другое ложно. Какъ Бога, такъ и мѣръ Ириной опредѣленно отличаетъ отъ Слова и только на основаніи различія онъ приходитъ къ единству Слова и Отца.

Богъ есть весь Умъ, весь Слово, Сынъ есть Его Слово: Умъ и Слово (*Νους* и *Λογος*)—одно (7). Сынъ, слѣдовательно—не исчезающій звукъ, а живое, вѣстасное Слово, происшедшее или произнесенное (*prolatus*) Отцемъ (8). Онъ не твореніе (9), Иисусъ Христосъ, поэтому, называется Богомъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ называются богами другіе люди. Открывшійся во Христѣ Сынъ есть дѣйствительный Богъ, потому что Богъ только чрезъ Бога можетъ быть познавъ (10); притомъ Онъ имѣетъ власть прощать грѣхи (11). Съ такою же рѣшительностію Ириной утверждаетъ домірвое существованіе Сына (12) и старается выяснитъ отношеніе Сына къ Отцу. Гностики,—говоритъ Ириной,—сравниваютъ рожденіе Слова съ происхожденіемъ слова чело вѣческаго изъ разума. Каждому извѣстна тайна, что

(5) II, 15. 17. 18. 27. 48.

(6) II, 17. 18.

(7) II, 48.

(8) Въ пользу такого пониманія Слова говоритъ также противопоставленіе молчанія и Слова. При томъ называетъ Сына «*manus patris*» (V, 1, 5. 6.) и приписываетъ Ему любовь и власть (III, 40. IV, 37), въ то время какъ Духу Св., котораго иногда также называетъ «*manus patris*» приписываетъ мудрость. *Verbum et sapientia, Filius et Spiritus*—часто говоритъ онъ—сотворили мѣръ. (IV, 17. 37. ср. IV, 50.)

(9) III, 8.

(10) IV, 10. 14.

(11) V, 17.

(12) II, 6. 18. IV, 12. 14. 15. 17. 23. 26. 37. 70.—V, 18.

изъ мысли или разума происходить слово. Но пустая гордость—думать, понять и объяснить эту простую истинную рождение Сына отъ Бога (13). Переносъ происхожденіе выраженного человѣческаго слова на вѣчное Слово Божіе, гностики приписываютъ послѣднему начало происхожденія, и рождение такое же, какъ своему слову; въ чемъ же въ такомъ случаѣ Слово Божіе, или даже Самъ Богъ, такъ какъ Онъ есть Слово, долженъ отличаться отъ слова человѣческаго? Напротивъ, въ Богѣ нѣтъ ничего старѣе, ничего моложе. Онъ совершенно равенъ Себѣ, вѣчно Единый (14). Онъ простъ, не сложенъ и весь равенъ Самому Себѣ (15). Онъ весь чувство, весь духъ, весь разумъ, весь мысль, весь умъ, весь слухъ, весь глазъ, весь свѣтъ, весь источникъ всякихъ благъ (16). Ясно, что свойства или силы (virtutes) общи всегда Себѣ равному божественному Существу какъ Отца, такъ и Сына. Въ этомъ же смыслѣ Ириней говоритъ: Богъ есть весь умъ (Νους) и весь Слово (Λογος): т. е., Богъ вездѣ весь, а также и въ Словѣ, которое есть личный образъ Его (17). Изъ этого само собою слѣдуетъ, что для Ириней Слово есть всецѣлый совершенный Богъ, а не подчиненное Существо.

Но если Сынъ въ Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ нераздѣльно и всецѣло, то, спрашивается, какое различіе между Отцемъ и Сыномъ? Прежде всего нужно замѣтить,

(13) II, 18, 48.

(14) II, 18.

(15) II, 16. Simplex, non compositus Simili membris ὁμομερής—et totus ipse sibi metipsi similis et aequalis

(16) I, 6. § 1.

(17) II, 18.

что въ указанныхъ мѣстахъ, гдѣ Иринею Словомъ называетъ Бога, онъ говоритъ не объ Отцѣ, какъ особой ипостаси, а о Богѣ вообще. „Богъ есть весь Слово, Богъ Самъ въ Словѣ, а не внѣ Его, какъ у гностиковъ *Водос* (18). Кто говоритъ: „*Mens Dei*“ и приписываетъ Ему свое представление (*prolatio*), тотъ дѣлаетъ Бога сложнымъ, какъ будто внѣчто иное—Богъ, внѣчто другое—первоначальный разумъ (19). Такимъ образомъ, по Иринею, различіе Отца отъ Сына можетъ быть обосновано не чрезъ различіе свойствъ или силъ: всѣ божественныя силы должны нераздѣльно принадлежать Богу; такъ что можно сказать, что Отецъ есть Слово, какъ скоро подъ Словомъ разумѣть только разумъ или творческую силу (20). Потому-то Иринею и говоритъ: Онъ весь Умъ и весь Слово, что Онъ говорить, то мыслить, что мыслить, то говорить. Ибо Его мысль есть Слово, и Его Слово есть мысль, и всеобъемлющій первоумъ есть Самъ Богъ (21). Если подобныя выраженія Иринею брать внѣ связи съ другими мѣстами, болѣе опредѣленными и точными, его легко заподозрить въ монархіанизмѣ, притомъ въ Савелланской формѣ. Сверхъ того, нѣкоторыя выраженія его объ Иисусѣ Христѣ могутъ быть понимаемы въ патрипассіанскомъ смыслѣ, каковы на примѣръ: *mensura Patris Filius* (22), или: *interpretator Patris Verbum* (23) *invisible Filii Pater, visibile Patris Filius* (24). Выраженіе «*men-*

(18) II, 17. Ср. II 13. 8. XXVIII, 5 6.

(19) II, 48.

(20) Слово—*Λογος* имѣетъ различныя значенія и въ приложеніи къ Сыну оно далеко не выражаетъ Его отличія отъ Отца.

(21) II, 48, IV, 37.

(22) IV 8.

(23) IV, 2.

(24) IV, 14.

surā, намекаетъ на савелліанской „перураф“, такъ что Сынъ есть какъ будто только видимость Отца, Самъ открывшійся Отець. Въ виду подобныхъ выраженій можетъ возникать недоумѣніе, допускали-ли Ириней различіе въ самомъ Божественномъ Существовѣ, независимо отъ „иконміи“ или домостроительства, когда Богъ въ лицѣ Иисуса Христа вошелъ въ состояніе ограниченія, чтобы быть видимымъ и познаваемымъ?.. „Figuratio Patris“ называетъ Ириней и Духа Св. (25), хотя послѣдній чуждъ видимой формы; слѣдовательно и Сына Ириней называетъ: *mensura Patris, visibile Patris Filius* и пр., не изъ-за челоуѣчества и не со времени воплощенія, а въ силу Его внутренняго отношенія къ Отцу въ единствѣ существа и въ Его личномъ отличіи отъ Отца. Помимо этого, Ириней и Сына называетъ „невидимымъ въ Себѣ“ (*invisibilis*), равно какъ Отца „видимымъ“ (*visibilis*) насъ ради (26). Послѣ того какъ онъ отвергъ гностическія рожденія (*prolationes*), и доказалъ ихъ неприложимость къ Слову, онъ утверждаетъ, что Сынъ (27) „*prolatus est a patre*“. Назовите это рожденіемъ (*generatio*) или нареченіемъ (*inscriptio*) или откровеніемъ (*adapertio*) и пусть оно составляетъ тайну для всѣхъ (28), его знаетъ Отець, который рождаетъ, и Сынъ, который рождается (30). Это рожденіе не во времени впервые происходитъ и Сынъ не есть твореніе, и не терпитъ страданія или измѣненія въ Своемъ рожденіи; Онъ вѣчно съ Богомъ, не имѣетъ начала рожденія (30). Прежде міра Отець

(25) IV, 17.

(26) III, 18 IV, 41.

(27) Слово Сынъ употребляетъ Ириней, когда хочетъ обозначить отличіе Слова отъ Отца.

(28) *Inenarrabilis generatio*

(29) *Pater, qui generavit... et Filius, qui natus est* (II, 48).

(30) *Non habet initium prolationis*. II, 18.

прославилъ Сына и Сынъ Отца ⁽³¹⁾. Слово, Премудрость и Духъ Св. всегда были у Отца ⁽³²⁾, Премудрость была съ Нимъ прежде всякаго творенія ⁽³³⁾. Такимъ образомъ, очевидно, что отличительное, личное свойство Сына, по ученію Иринея, есть рожденіе Его отъ Отца, составляющее сокровеннѣйшую тайну Божества. Допускаемая впостасное различіе трехъ лицъ— Отца, Сына и Св. Духа, св. Иринея съ одинаковою рѣшительностію утверждаетъ единство и простоту Существа Божія: въ трехъ лицахъ Богъ всегда равенъ Себѣ; каждому изъ нихъ принадлежитъ одинаково вся полнота божественныхъ свойствъ, за исключеніемъ личныхъ. Онъ Одинъ въ трехъ лицахъ и впостасное различіе не нарушаетъ тожества Божественныхъ Лицъ по существу. Далекій отъ тритеизма, на основаніи своихъ посылокъ, Иринея отвергалъ множество подчиненныхъ другъ другу впостасей, напротивъ утверждалъ сосуществованіе другъ въ другѣ, Отца, Сына и Св. Духа въ силу единства Божественнаго Существа.

Богъ не можетъ быть познанъ безъ Бога ⁽³⁴⁾. Безъ жизни мы не можемъ жить: истинная жизнь происходитъ изъ общенія съ Богомъ; но имѣть общеніе съ Богомъ, значитъ познать Бога и наслаждаться Его благодію ⁽³⁵⁾. Такова воля Божія, чтобы знали Его ⁽³⁶⁾. Потому то необъятный, непостижимый, невидимый сдѣлался видимымъ, постижимымъ, объемлемымъ для вѣрующихъ

(31) III, 22.

(32) IV, 20, п. 1: Adest enim ei semper Verbum et Sapientia, Sp. S.

(33) IV, 37. 14.

(34) IV, 14.

(35) IV, 37.

(36) IV, 14. IV, 37.

37 71 (78)
41 71 (88)
41 71 (88)
41 71 (91)

въ вочеловѣченіи, чтобы чрезъ это спасти тѣхъ, которые познають Его чрезъ вѣру. Его величіе неизслѣдимо, но и неизрѣченна Его благодать, по которой Онъ далъ созерцать Себя (37). Никто не знаетъ Отца, кромѣ Его Слова, и обратно не знаетъ Слова, кромѣ Отца. Но Отецъ открылся, сдѣлавъ видимымъ Свое Слово для всѣхъ, и Сынъ въ Свою очередь открываетъ познаніе Отца, чрезъ Свое воплощеніе. Господь не говоритъ, что Отецъ и Сынъ непостижимы, иначе излишне было бы Его пришествіе; только безъ Бога Богъ не можетъ быть познанъ. Между тѣмъ Отецъ открылъ Сына и въ Сынѣ открылся Самъ, какъ Отецъ. Чрезъ Свое воплощеніе Сынъ открылъ какъ Себя Самого, такъ и Отца, Который Его родиль (38). Такимъ образомъ, по Иринею, откровеніе одного заключаетъ въ Себѣ откровеніе другаго и притомъ такъ, что дѣло воплощенія нужно считать столько же дѣломъ Отца, сколько дѣломъ Сына.

Исторія воплощенія современна исторіи міра. Уже въ дѣлѣ творенія міра открылся Отецъ въ Словѣ; равно какъ въ законѣ и пророкахъ Слово возвѣщало Себя Самого и Отца, и всегда старалось привлекать къ вѣрѣ въ Отца. Наконецъ, Слово сдѣлалось видимымъ и познаваемымъ чрезъ воплощеніе путемъ рожденія отъ Дѣвы Маріи. Ибо Сынъ есть органъ Отца и безъ Него никто не можетъ познать Бога (39). Отъ начала Сынъ исполняетъ Свое дѣло, открывая Отца всѣмъ, какъ и гдѣ хочетъ и потому во всемъ и чрезъ все — Одинъ Богъ, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, и одна вѣра, одно спасеніе (40). Все домостроительство (οικονομία) чело-
8 95 111

(37) IV, 37.

(38) IV, 14.

(39) IV, 14.

(40) IV, 14.

спасенія представляетъ въ Себѣ Иисусъ Христосъ, исполняя волю Отца (41). Сынъ совѣчный Отцу сотворилъ міръ и далъ законъ (42). Онъ же являлся пророкамъ и патріархамъ, въ различныхъ видахъ, смотря по времени и мѣсту (43). Какъ начало и Творецъ міра, Онъ всегда присуць былъ Своему творенію, никогда не удаляясь отъ него. Зачѣмъ же нужно было еще вочеловѣченіе Сына? Иринеи съ особенною обстоятельностью стараетсяъ выяснить это, въ противоположность евіонизму (44). „Мы не получили бы участія въ безсмертіи и нетлѣнни, если бы не соединились (adunati) съ безсмертіемъ и нетлѣніемъ. А какимъ образомъ возможно было бы это, если бы безсмертіе и нетлѣніе не стало тѣмъ, что мы, если бы тлѣніе не было поглощено нетлѣніемъ, смертное безсмертнымъ?.. „Посему евіониты, отвергающіе Божество Іисуса Христа, находятся еще въ первомъ рожденіи и подъ клятвою смерти, какъ сказано: „сыны Вышняго вы, и боги, а вы умираете какъ люди“ (45). Неблагодарны они, презирая даръ сыновства и лишая человѣка его возвышенія къ Господу. Ибо для того Слово Божіе стало человѣкомъ и Сынъ Божій Сыномъ человѣческимъ, чтобы тотъ, кто приметъ Его, сталъ Сыномъ Божіимъ (46). Опровергаемые Иринеи евіониты признавали родоначальникомъ Адама и другаго, по ихъ ученію, ненужно. Но всѣ происшедшіе отъ Адама, — говоритъ Иринеи, — находятся подъ клят-

(41) V, 26.

(42) IV, 26. Quomodo finis legis Christus, si non et initium?

(43) IV, 12. 13. 14. 15. 17. 23. 26. 27. 37. 70.—III, 18.—V, 18.

(44) III, 20. 21. 24. 29.—IV, 51. 59.

(45) III, 21.

(46) III, 21.

вою; они не знают истиннаго Бога (47). Между тѣмъ, принимая Христа, мы носимъ въ себѣ Бога, мы причастны божественнаго существа и сыны Вышняго (48). „Если Онъ не сталъ человѣкомъ, — обращается Иринеи къ гностикамъ, — то вы еще подъ клятвою и подъ владычествомъ смерти. Ибо мы не могли бы получить сыновства, если бы Сынъ не вступилъ въ общеніе съ нами, и не сталъ плотію. Его человѣчество не призракъ, почему и дѣла Его, умерщвленіе грѣха и смерти и оживотвореніе человѣка, истинны (49).“

Общая мысль, что Иисусъ Христосъ долженъ быть тѣмъ, что мы, чтобы искупить и возстановить насъ, — развивается Иринеемъ въ подробностяхъ (50). „Всѣ возрасты человѣка долженъ былъ пройти Христосъ, чтобы для всѣхъ возстановить общеніе съ Богомъ (51). „Всякій возрастъ освятилъ Онъ, ибо Онъ пришелъ, чтобы всѣхъ спасти чрезъ нихъ самихъ: всѣхъ, говорю я, которые чрезъ Него возрождены для Бога, — младенцевъ, дѣтей, отроковъ, юношей и мужей“ (52). Отвергая мнѣніе гностиковъ о невозможности спасенія плоти, Иринеи съ силою утверждаетъ, что и плоть, какъ душа, спасена во Христѣ. „Если бы нельзя было спасти нашу плоть, то и Слово Божіе не стало бы плотію (53). Каждый человѣкъ имѣетъ свою душу“ (54) и она имѣетъ

(47) III, 6. 31.

(48) III, 21. IV, 37. 59. 68. V, 8 и 9.

(49) III, 20.

(50) III, 30.

(51) III, 20.

(52) II, 39.

(53) V, 14.

(54) II, 62.

нужду въ искупленіи. Христось далъ Свою плоть за нашу плоть, Свою душу за наши души (55).

Не останавливаясь на утвержденіи необходимости во-человѣченія Сына Божія вообще, св. Иринеи входитъ глубже въ основаніе того, почему Иисусъ Христось, чтобы искупить насъ, долженъ былъ стать во всемъ подобнымъ намъ. Безъ во-человѣченія, безъ принесенія въ жертву Его тѣла и Его души, искупленіе могло бы совершиться лишь по произволу божественной власти; между тѣмъ какъ дѣло спасенія должно быть основано на законахъ правды Божіей съ одной стороны, и на законахъ человѣческой свободы съ другой. Правда Божія требовала, во-первыхъ, чтобы какъ человѣкъ нарушилъ законъ, палъ, такъ человѣкъ былъ и Тотъ, Кто исполнилъ законъ, побѣдилъ грѣхъ и діавола, чтобы общая вина и наказаніе человѣчества, понесены были имъ самимъ и общее непослушаніе было заглажено послушаніемъ одного изъ членовъ человѣчества, и въ лицѣ этого члена послушаніемъ цѣлаго человѣчества (56). Затѣмъ, по требованію правды Божіей, этотъ человѣкъ долженъ былъ побѣдить смерть и діавола не силою своей власти и могущества, а силою любви, приносящей себя въ жертву. Насиліе (*βία*), говоритъ Иринеи, не свойственно Богу; праведно для Бога побѣждать не иначе, какъ любовію. Эта любовь открывается во Христѣ: въ донесеніи вины и наказанія, въ исполненіи закона. Наконецъ, правда Божія требовала, чтобы люди, не силою привлечены были ко Христу,

(55) V, 1. 6. 9.—Эту мысль, что Иисусъ Христось долженъ принять и представить въ Себѣ все наше, чтобы спасти насъ, Иринеи часто выражаетъ словами

«recapitulatio plasmatis in Semetipso» . . . III 31 V 95 VI 85

(56) III, 18. V, 21. . . III 21 V 82 VI 81 III 82

но чтобы и личное искупленіе каждого чело­вѣка совершалось свободно, чрезъ вѣру во Христа. При­лично, чтобы Богъ не насильно привлекъ къ Себѣ то, что Ему принадлежитъ, (насиліе — дѣло — діавола, ко­торый изъ начала употреблялъ Его) — но путемъ убѣж­денія (57). Искупленіе чело­вѣка обусловливается пер­вымъ твореніемъ. Богъ, какъ праведный, не могъ не­посредственно сообщить чело­вѣку высшее, независимо отъ его свободы. Слѣд. божественная правда и суще­ство чело­вѣка одинаково требовали, чтобы Искупитель былъ во всемъ, кромѣ грѣха конечно, подобенъ дру­гимъ людямъ.

Обосновавъ такимъ образомъ не только вочело­вѣче­ніе Христа, но и Его униженіе, страданіе и смерть, какъ дѣло любви и удовлетвореніе правдѣ Божіей, св. Ири­ней старается показать, что Сыну свойственно было принять чело­вѣчество, такъ какъ Онъ находится въ са­момъ близкомъ отношеніи къ существу чело­вѣка. Сынъ или Слово есть первообразъ, по которому и въ силу котораго въ началѣ созданъ чело­вѣкъ. Такимъ обра­зомъ общеніе съ Сыномъ съ минуты творенія принад­лежитъ къ существу чело­вѣка, такъ что явленіе Сына, какъ Первообраза, среди людей — Его отображеній, не только не противорѣчитъ чело­вѣческой природѣ или идеѣ чело­вѣка, а, напротивъ, необходимо требуется этою идеею, такъ какъ съ воплощеніемъ Первообраза воз­станавливается истинное бытіе, истинная жизнь чело­вѣчества (58). Ириней, поэтому, часто говоритъ, что чело­вѣкъ носить и объемлетъ въ Себѣ Сына Божія (59), по-

(57) V, 1.

(58) IV, 59. V, 16. III, 21.

(59) III, 18. V, 18. 20. ep. V, 8. 2. III, 21. IV, 37, 68. 75.

тому что не гностическій эонъ, не ангелъ сотворилъ міръ, но Богъ, Который, неся міръ, создалъ его такъ, чтобы онъ могъ носить Его ⁽⁶⁰⁾, т. е., какъ отъ начала предопредѣленный къ воспріятію имѣвшаго воплотиться Бога, такъ какъ въ вочеловѣченіи только, твореніе челоѵка, начатое въ Адамѣ, получаетъ окончательное завершеніе. Обращая взоръ свой на истоіію ветхозавѣтнаго откровенія, Иринея говоритъ, что челоѵчская природа должна была постепенно привыкать носить Бога и ветхозавѣтныя откровенія трактуетъ, какъ проявленія или опыты вочеловѣченія Слова — вочеловѣченія, составлявшаго цѣль, къ которой направлена исторія домостроительства ⁽⁶¹⁾. Сынъ Божій такъ обр., имѣлъ, такъ сказать, право заступитъ мѣсто челоѵка, взять на Себя вину челоѵчества, какъ челоѵкъ и притомъ какъ представитель челоѵчества во всей его полнотѣ ⁽⁶²⁾. Какъ съ первообразомъ, челоѵчество отначала находится съ Нимъ въ существенной жизненной связи и въ Немъ достигаетъ высшаго своего совершенства ⁽⁶³⁾.

Вочеловѣченіе Слова Божія, по воззрѣнію св. Иринея, составляетъ поворотный пунктъ въ исторіи, съ котораго начинается новая жизнь, возвращеніе къ идеалу или первообразу. Въ своемъ самостоятельномъ развитіи, челоѵчество, вслѣдствіе паденія Адама, приняло ненормальное, ложное направленіе. Поэтому ис-

(60) V, 18.

(61) IV, 13. 14. 15. 17. 26. 27. V, 8. III, 22. 33. 37.

(62) Compendium generis humani

(63) V, 1. 5. 6. 16.

купленіе есть повтореніе исторіи человѣчества per oppositum, возвращеніе къ началу (64).

По своей безконечной любви,—говоритъ онъ,— Слово Божіе стало тѣмъ, что мы, чтобы чрезъ это сдѣлать, изъ насъ то, что—Онъ. Совершенный во всемъ, какъ могущественное Слово и истинный человѣкъ, Оно искупило насъ духовнымъ образомъ (65), давши Себя за плѣнныхъ (66). Силою Духа Оно приблизило Бога къ человѣку, а чрезъ вочеловѣченіе возвысило человѣка къ Богу (67). Слава Божія есть живой человѣкъ (68), жизнь человѣка— созерцаніе Бога. Воплощеніе (incarnatio), въ которомъ Иисусъ Христосъ человѣчеству представилъ Бога, а Богу человѣчество, соединило конецъ съ началомъ, человѣка съ Богомъ. Невидимое стало видимымъ необъятное объемлемымъ, безстрастное страстнымъ, Слово человѣкомъ (69). Соединя въ Себѣ невидимое, небесное, духовное съ одной стороны, и видимое, земное, тѣлесное съ другой, Слово—Христосъ сталъ главою Церкви.

Съ ученіемъ о вочеловѣченіи Сына Божія падаютъ всѣ ученія еретиковъ. «Пустое говорятъ тѣ, которые признаютъ призрачнымъ явленіе Христа: ибо въ такомъ случаѣ Онъ совершилъ обманъ и истины нѣтъ въ Немъ (70). Пустое и то, что наша плоть неспособна къ воспріятію безсмертнаго (71). Если Сынъ Божій не явился дѣйствительно, то міръ древній находится въ состояніи

(64) III, 33: recirculatio.

(65) т. е. не βία, но rationabiliter.

(66) V, 1.

(67) V, 1.

(68) IV, 37.

(69) III, 18.

(70) IV, 1.

(71) V, 18.

отверженія (72), и мы должны ожидать другаго пришествія; мы еще не искуплены (73). Итакъ Онъ былъ таковъ, какимъ явился (74), Онъ сталъ тѣмъ, что мы (75). А такъ какъ мы имѣемъ тѣло отъ земли и душу, которая отъ Бога; то и Слово Божіе явилось такимъ, всецѣло возстановивъ въ Себѣ Свое твореніе (76); по тому-то Оно и называетъ Себя Сыномъ человѣческимъ (77).

Въ Дѣву Марію Сынъ Божій вошелъ для того, чтобы заимствовать нѣчто отъ ея существа: ветхое тѣло Онъ долженъ былъ усвоить Себѣ, иначе Онъ не былъ бы подобенъ намъ (78). Изъ одного существа съ нами получилъ Онъ тѣло Свое, иначе Онъ чуждъ намъ, Онъ не возстановилъ человѣка въ Себѣ (79). Если Онъ заимствовалъ плоть еще откуда нибудь, кромѣ Дѣвы Маріи, то это — не плоть. Онъ долженъ былъ сдѣлаться падшимъ, а этотъ послѣдній имѣлъ плоть и кровь (80).

Настаивая на равенствѣ Иисуса Христа съ нами по своей человѣческой природѣ, св. Иринеи приписываетъ Ему въ частности и человѣческую душу (81). Онъ далъ Свою плоть за нашу плоть, Свою душу за нашу душу (82). Какъ плоть (σαρξ) такъ и душу (ψυχή) нужно разумѣть въ строгомъ, собственномъ смыслѣ. Что душа

(72) V, 14. Antiqua plasmatio Adae.

(73) V, 1.

(74) V, 1.

(75) III, 32.

(76) In Semetipso recapitulans.

(77) V, 21. III, 18. V, 18.

(78) III, 32.

(79) V, 14.

(80) Caro enim vere primae plasmationis e limo factae succe-

ssio.

(81) III, 32.

(82) V, 1.

не означаетъ здѣсь лишь жизненное начало, — это само собою слѣдуетъ изъ сопоставленія души (ψυχή) съ плотію (σάρξ). Слово (σάρξ) на языкѣ церковномъ, какъ и на языкѣ св. Писанія, означаетъ не простую матерію, но живое тѣло, слѣдовательно употребленіе ψυχή, въ смыслѣ жизненнаго начала, было бы излишне; въ пользу этого говорить и множественное ψυχαі, указывающее на индивидуальныя, личныя, разумно свободныя души. Это, впрочемъ, не единственное мѣсто у Иринея. Плоть Христа — говоритъ онъ, — не грѣшила и поврежденіе не входило въ душу Его ⁽⁸³⁾. Въ доказательство Его истиннаго человѣчества, онъ приводитъ мѣсто изъ ев. Маттея: «прискорбна душа Моя» ⁽⁸⁴⁾. Мѣсто псалма: не оставиши души Моея во адѣ и пр., Ириней также прилагаетъ къ Іисусу Христу ⁽⁸⁵⁾. «Гностики думаютъ, — говоритъ Онъ ⁽⁸⁶⁾, — какъ скоро они умираютъ, они возвышаются надъ небомъ и диміургомъ. Но Самъ Господь три дня находился во адѣ, какъ предсказалъ Давидъ: «ты освободишь душу мою изъ преисподней» «Господь вспомнилъ о своихъ умершихъ святыхъ и сошелъ къ нимъ» ⁽⁸⁷⁾. Особенно замѣчательно, что Ириней въ такихъ состояніяхъ, которыя противорѣчатъ существованію Слова, какъ напр. искушеніе, представляетъ Его въ бездѣйствіи или покоѣ. Но такъ какъ онъ считаетъ такого рода состояніе сознательнымъ ⁽⁸⁸⁾, а Слово между тѣмъ находится въ покоѣ, то естественно предполага-

(83) γ, 14: Caro Christi non peccavit, neque inventus est dolus in anima ejus.

(84) III, 32. Матѣ. 26, 38.

(85) III, 12.

(86) V, 31.

(87) Ср. Еф. IV, 9.

(88) III, 32.

гается собственно человеческое сознание, следовательно душа (89). Сверхъ того, при той ясности, съ какою излагаетъ Иринея основную мысль своего ученія о Христвѣ, имѣющую здѣсь рѣшительное значеніе, — мысль, что Христось, чтобы искупить насъ, долженъ быть тѣмъ, что мы, что побѣда грѣха и смерти должна быть дѣломъ человѣка, — у него нельзя не замѣтить также болѣе опредѣленнаго ученія объ отношеніи души человеческой къ Слову во Христвѣ. По ученію Иринея, человѣкъ — тотъ, кто имѣетъ душу, которая свободна и воспріимчива къ чувственному и духовному, божественному (90). Въ истинное, полное понятіе человѣка, по психологіи Иринея, входитъ и то, что его свободная душа воспринимаетъ божественный Духъ (πνεῦμα). Что въ человѣкѣ этотъ божественный Духъ, то во Христвѣ Слово. Следовательно, разумно-свободная человеческая душа въ Иисусѣ Христвѣ находится въ непосредственномъ отношеніи къ Слову, какъ у другихъ людей къ Божественному Духу (Божественному началу). Потому то искушенію Иисуса Христа Иринея придаетъ большое значеніе, какъ дѣлу свободной самодѣятельности души человеческой во Христвѣ (91).

Чѣмъ больше, такимъ образомъ, развивалъ Иринея совершенное тожество человечества Христова съ нашимъ (92), тѣмъ нужнѣе было показать въ тоже время Его различіе отъ насъ. «Пустое говорятъ евіониты (93), которые не принимаютъ во свою душу единенія Бога

(89) III, 21.

(90) Δεχτιχη

(91) V, 21. 22. III, 21.

(92) III, 32.

(93) V. 1.

и человѣка чрезъ вѣру, но упорствуютъ въ ветхой закваскѣ рожденія, чрезъ которое мы — наслѣдники смерти. Они отвергають смѣшеніе съ виномъ небеснымъ и хотятъ оставить только земную воду, не признавая Бога въ соединеніи съ собою; они упорно остаются при томъ, кто побѣжденъ и изгнанъ изъ рая, при Адамѣ, забывая, что какъ божественное дыханіе жизни, соединившись съ составомъ Адама, представило живое разумное существо⁽⁹⁴⁾, такъ Слово Отчее, соединившись съ ветхимъ естествомъ Адама, представило живаго и совершеннаго человѣка, вмѣстившаго въ Себѣ совершеннаго Отца: вслѣдствіе чего, какъ въ первомъ Адамѣ всѣ умерли, такъ во второмъ — духовномъ всѣ ожили. Ибо нѣкогда Адамъ вышелъ изъ рукъ Божіихъ (Слова и Духа), къ которымъ Отецъ говорилъ: сотворимъ человѣка по образу и по подобію Нашему! И потому въ концѣ временъ не по похоти плоти, не по похоти мужа, но по благоволенію Отца, рука Его совершила живаго человѣка, чрезъ что Адамъ сталъ по образу и по подобію». «Въ минувшія времена хотя говорится, что человѣкъ созданъ по образу Божію, но не говорится, что Онъ представлялъ въ Себѣ этотъ образъ. Ибо еще невидимо было Слово, по образу (εἶκον) коего былъ созданъ человѣкъ. Потому то онъ легко лишился этого подобія (ὁμοίωσις). А когда Слово стало плотію, — возстановляется и сохраняется то и другое. Ибо сперва показалъ Онъ истинный образъ (Первообразъ), ставъ тѣмъ, чѣмъ былъ образъ, потомъ представилъ подобіе, сдѣлавъ человѣка подобнымъ невидимому Богу. Содѣлавшись равнымъ человѣку, Онъ и человѣка содѣлалъ равнымъ Себѣ, вслѣдствіе чего чело-

(94) Animal rationabile.

вѣкъ, чрезъ свое подобіе съ Сыномъ, сталъ драгоценнымъ предъ Богомъ ⁽⁹⁵⁾.

Итакъ, Иисусъ Христосъ представлялъ въ Себѣ дѣйствительнаго, совершеннаго человѣка, идею человѣка, которая при созданіи Адама положена въ основаніи его природы, но которая въ Адамѣ не осуществилась; но происхожденіе человѣка Иисуса Христа, однако, выше обыкновеннаго естественнаго рожденія. Силою Духа Св. Онъ заимствуетъ человѣческое естество отъ Дѣвы, чтобы возстановить первообразъ человѣка въ его первобытномъ совершенствѣ, возглавить его, возсоединивъ съ Богомъ Отцемъ, и явиться истиннымъ первообразомъ и главою обыкновеннаго, возрожденнаго человечества.

КИПРИАНЪ КАРААГЕНСКІЙ.

Предстоятель Караагенской Церкви, Киприанъ, согласно съ св. Писаніемъ представлялъ Иисуса Христа Словомъ и Сыномъ Божіимъ и истиннымъ Богомъ съ одной стороны, съ другой — совершеннымъ человѣкомъ, родившимся и страдавшимъ, — словомъ совершеннымъ Богочеловѣкомъ. «Богъ—Слово, говоритъ онъ, соединился, съ человѣкомъ; Онъ есть нашъ Богъ и Христосъ, нашъ Ходатай, Посредникъ между Богомъ и нами ⁽⁹⁶⁾. Онъ есть Первородный, мудрость Божія, чрезъ которую все сотворено ⁽⁹⁷⁾ десница и сила Божія ⁽⁹⁸⁾; Ангель и Богъ Христосъ ⁽⁹⁹⁾; Онъ отъ начала Сынъ

(95) V, 16.

(96) De idol vanit.

(97) De testim. adv. Iud, с. 1 и 2.

(98) De testim. с. 4.

(99) Ibid. с. 5 и 6.

Божій (100). Онъ — человекъ и Богъ, соединенный изъ того и другаго, въ силу чего Онъ можетъ быть посредникомъ между нами и Отцемъ (101).

Это общее ученіе о вочеловѣченіи Бога — Слова Кипріанъ развиваетъ подробнѣе. «Посланный отъ Отца Сынъ Божій, вошелъ въ Дѣву, принявъ плоть чрезъ Св. Духа и Богъ сталъ человекомъ (102). Христось родился отъ сѣмени Давида по плоти (103), въ Вифлеемѣ (104), въ уничиженномъ видѣ (105)... Онъ есть Просвѣтитель и Спаситель всего рода человѣческаго (106). Какъ пастырь, человекъ болѣе практическаго направленія, св. Кипріанъ съ особенною живостію останавливается на страданіяхъ Христа Спасителя. «Какъ можетъ не хотѣть страдать рабъ, когда прежде страдалъ Господинъ, и не хотѣть страдать за свои грѣхи, когда Тотъ, не зная грѣха, страдалъ за насъ? Сынъ Божій пострадалъ, чтобы насъ сдѣлать Сынами Божиими; человекъ-ли можетъ не страдать, чтобы быть чадомъ Божиимъ (107)? Какъ раздаятель благодати, посылается Слово и Сынъ, Который предвозвѣщенъ всеми пророками, какъ просвѣтитель и учитель человѣческаго рода. Кто есть сила Божія, Его разумъ, мудрость, слава, — вселяется въ Дѣву, — святое, духовное существо облекается въ плоть

(100) Ibid. с. 9.

(101) Ibid. с. 10.

(102) De idol. vanit.

(103) De testim. с. 11.

(104) De testim. с. 12.

(105) De testim. с. 13.

(106) De testim. с. 7.

(107) De idol. vanit.

(108). Навсегда Богъ соединяется съ человѣкомъ (109). Это нашъ Богъ, Христосъ, Посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, чтобы привести человѣка къ Отцу. Что есть человѣкъ, тѣмъ восхотѣлъ быть Христосъ, чтобы и человѣкъ могъ быть тѣмъ, что есть Христосъ. Онъ долженъ былъ пострадать не для того, чтобы Онъ вкусилъ смерть, но чтобы побѣдить ее и показать силу божественнаго величія, и чтобы человѣка, котораго Онъ возлюбилъ, посадить на престолъ, одесную Отца, какъ побѣдителя. Мы слѣдуемъ Ему, какъ путевочителю, Царю свѣта и Спасителю, Который обѣщанъ тѣмъ, кои ищутъ неба и вѣруютъ во Отца. Что есть Христосъ, тѣмъ станемъ мы, христіане, если мы послѣдовали Ему» (110). «Мы станемъ вполне сынами Божиими, если божественный образъ, потерянный въ Адамъ выражается въ нашихъ дѣйствіяхъ. Какая слава—стать подобнымъ Богу! Христосъ не только научилъ насъ богоподобной добродѣтели, но и исполнилъ ее чрезъ Свои дѣла. Онъ сказалъ о Себѣ, что Онъ пришелъ творить волю Отца; и между другими чудесами добродѣтели, въ которыхъ Онъ выразилъ печать божественнаго величія, долготерпѣніе Отца Онъ доказалъ чрезъ Свое постоянное терпѣніе. Изъ Своей небесной славы снизойдя къ земной юдоли, не возгнушался Сынъ Божій принять плоть человѣка, чтобы, будучи Самъ безъ грѣха, понести чуждый грѣхъ. Онъ сталъ смертнымъ, чтобы умереть за спасеніе виновнаго (111).

(108) Carne Spiritus sanctus induitur. De idol. vanit.

(109) Semper Deus cum homine miscitur, ibid.

(110) De idol. vanit.

(111) Sermo 3 de bono patientiae.

Можно, наконецъ, обратить вниманіе на ученіе Кипріана о евхаристіи. Евхаристія, по воззрѣнію Кипріана, выражаетъ посредствомъ таинственнаго соединенія хлѣба и вина единеніе вѣрующихъ со Христомъ. «Какъ въ чашѣ, говоритъ онъ, вода смѣшивается съ виномъ, такъ и Христосъ соединяется съ своимъ народомъ и вѣрующіе соединяются съ Тѣмъ, въ Кого они вѣрують. Это смѣшеніе воды и вина въ чашѣ Господней таково, что они уже не могутъ быть раздѣлены. Поэтому Церковь — вѣрные не отдѣляются больше отъ Христа. Почему ни вино безъ воды, ни вода безъ вина, такъ и Христосъ не безъ насъ и мы не безъ Него существуемъ. Когда то и другое соединяется и проникается; тогда совершается духовное небесное таинство. Потомъ, какъ въ евхаристіи многія части составляютъ одинъ хлѣбъ, такъ во Христвъ, небесномъ хлѣбѣ, мы одно тѣло, съ Нимъ соединенъ нашъ родъ (112).

АРХЕЛАЙ, ЕПИСКОПЪ КАСХАРСКІЙ.

Отъ Архелая дошелъ до насъ отрывокъ изъ его споровъ съ Манесомъ. Манесъ со своею системою, какъ мы видѣли, примыкаетъ къ гностицизму. Онъ отвергалъ дѣйствительность воплощенія Сына Божія въ лицѣ Иисуса Христа. Блаженный учитель посредствомъ длиннаго сорита доказываетъ, къ какимъ жалкимъ слѣдствіямъ ведетъ это отрицаніе, разрушая все святое для христіанина и человѣка, и заключаетъ съ живою увѣренностію, что Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ, дѣйствительно воплотился отъ Дѣвы Маріи. «Если по твоему, говоритъ Архелай Манесу, не родился Онъ; то, конечно,

(112) De sacram. calic. domin. (111) Setimo 3 de dono

и не страдалъ; то прочь и имя креста; если не принялъ креста, то и не воскресъ изъ мертвыхъ» и т. д. Какъ весь законъ и пророки состоятъ изъ двухъ заповѣдей: такъ все наше упованіе зависитъ отъ рожденія изъ блаженной Маріи (113). Мѣсто ясно свидѣтельствуесть объ Иисусѣ Христѣ, какъ дѣйствительномъ человѣкѣ, родившемся отъ Дѣвы, страдавшемъ и воскресшемъ.

СВ. ФИЛЕЙ, ЕПИСКОПЪ ТМУИТСКІЙ.

Допедшіе до насъ проконсульскіе акты о св. Филей имѣють отчасти значеніе и по отношенію къ нашему предмету. Когда префектъ Кульціанъ спросилъ его: Христосъ былъ Богъ? Да, отвѣчалъ Филей. Чѣмъ ты убѣжденъ что Онъ былъ Богъ? возразилъ префектъ. Филей отвѣтилъ: «слѣпыхъ заставилъ видѣть, глухихъ слышать» и пр., воскресъ изъ мертвыхъ и сотворилъ многія другія знаменія и чудеса. Кульціанъ сказала: «Богъ распятый?» «Распятъ ради нашего спасенія», отвѣчалъ Филей. «Притомъ, Онъ зналъ, что долженъ быть распятъ и терпѣть поношенія, и однако предать Себя» (114). Исповѣданіе свое св. Филей запечатлѣлъ смертію.

СВ. ПЕТРЪ, ЕПИСКОПЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ.

Въ книгѣ о Божествѣ св. Петръ старается показать, что Иисусъ Христосъ есть истинный совершенный Божечеловѣкъ, и въ особенности останавливаетъ свое вниманіе на зачатіи и рожденіи Его отъ Дѣвы, которое должно понимаемо было еретиками. Съ самой минуты

(113) Disput. §. 49.

(114) Мучен. акты св. Филея у Руикарта р. 157. 163. и Евс. Н. Е. 8. 10,

зачатія, по представленію святителя, началось и совершилось единеніе Божества и чловѣчества, причеиъ однако существо того и другаго не измѣнилось, не смѣшалось, но нераздѣльно сосуществуетъ одно съ другимъ, такъ что І. Христосъ, не по Божеству только, но и по чловѣчеству вмѣстѣ, какъ одно лице, есть Сынъ Божій и Богъ. «По волю Божіей,—говоритъ онъ, —Слово стало плотію и по виду явилось, яко чловѣкъ (115), но не лишилось Божества... Евангелистъ, возвѣщая истину, говоритъ: Слово плоть бысть и вселися въ ны (116) т. е., тогда, когда Ангель привѣтствовалъ Дѣву: радуйся благодатная! Господь съ тобою. Господь съ тобою, сказала Гавріиль, вмѣсто: Богъ — Слово съ тобою ибо даетъ знать, что Слово зачалось во чревѣ и стало плотію. Согласно съ тѣмъ написано: Духъ Св. найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмъ же и рожаемое свято наречется Сынъ Божій (117). Слово безъ мужа, волею Бога, все могущаго содѣлать, стало плотію во чревѣ Дѣвы, не имѣя нужды ни въ содѣйствіи, ни въ присутствіи мужа. Сильнѣе мужа была сила Божія, осѣнившая Дѣву, когда низшелъ Духъ Святыи (118).

(Продолженіе будетъ).

(115) Ср. Филип. 2, 7.

(116) Иоан. 1, 14.

(117) Лук. 1, 15.

(118) Это прекрасное мѣсто изъ книги о Божествѣ читано было на Ефес. и Халк. соб. Аста 1 р. 508. Аст. 7. р. 845. 876. Патролог. Филарета.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СВЯТИТЕЛЯ ПИТИРИМА, ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.

(Продолженіе).

6) Пастырская дѣятельность святителя Питирима на кафедрѣ Тамбовской.

Ввѣренная святителю Питириму епархія Тамбовская по своему объему не соотвѣтствовала вполнѣ границамъ настоящей епархіи, тѣмъ не менѣе по пространству она была довольно обширна. Точныя ея границы того времени достовѣрно неизвѣстны. Кромѣ западной стороны Тамбовскій уѣздъ простирался на значительное пространство. Изъ древняго синодика Чернѣева монастыря видно, что Тамбовскій уѣздъ съ сѣвера касался нынѣшняго Шацкаго уѣзда. Села — Ракша и Мамонтово, значащіяся нынѣ въ Моршанскомъ уѣздѣ, были тогда въ Тамбовскомъ, въ которомъ, по исторіи Русской Іерархіи находился Мамонтовъ Николаевскій монастырь. Казанскій Богородицкій, дѣвичинскій монастырь на рѣкѣ Воронѣ, нынѣ Борисоглѣбскаго уѣзда, по исторіи Русской Іерархіи находился въ Тамбовскомъ уѣздѣ. Съ востока Тамбовскій уѣздъ касался нынѣшняго города Кирсанова. Съ южной стороны городъ Борисоглѣбскъ былъ границею Тамбовской епархіи (*). Съ сѣвера и запада примыкала къ ней Рязанская епархія, съ востока Нижегородская, а съ юга Воронежская. — Кромѣ Козлова, по которому первыя Тамбовскіе іерархи назывались Тамбовскими и Козловскими, не извѣстно опредѣленно, какіе именно города относились къ Тамбовской епархіи (*). Демодшинскъ и Борисоглѣбскъ, существовавшіе при первыяхъ

(*) См. Христіан. Чтеніе, 1859 г. Май.

(*) Удланъ, напр. до 1699 года была Рязанской епархія, а послѣ отчислена къ Воронежской, и только затѣмъ уже присоединена къ Тамбовской (Христ. Чтеніе, 1859 г. Май).

іерархахъ и лежавшіе между Тамбовомъ и Воронежемъ, не значатся въ сказаніи объ открытіи мощей святителя Митрофана; очень вѣроятно, что они принадлежали также къ Тамбовской епархіи.

Обширности края не соотвѣтствовала вполнѣ численность населенія;—кромѣ того, что это былъ край новый, только еще населяемый; быстрому его населенію мѣшала не прекратившаяся еще опасность со стороны отважныхъ, разбойническихъ, опустошительныхъ нападеній хищныхъ и неусидчивыхъ татаръ.—Но какъ бы ни была малочисленна Тамбовская паства въ сравненіи съ другими, древними паствами, она требовала отъ своего пастыря неимовѣрныхъ трудовъ и усилій.— Не воздѣланная физически, и въ нравственномъ отношеніи страна представляла своему дѣятелю самую дикую почву, которую онъ долженъ былъ еще взорать съ великими усиліями, затѣмъ размягчить, чтобы могъ съ надеждою бросать въ нее сѣмена слова Божія; а большею частію съ большими еще усиліями долженъ былъ очистить предварительно отъ тернія почву заросшую, заброшенную и загрубѣлую отъ времени и сѣя въ нее доброе сѣмя, слѣдить строго и со всѣмъ тщаніемъ, чтобы укоренившееся терніе на заглушило совершенно добраго сѣмени.

Край Тамбовскій въ древности былъ собственно достояніемъ финскаго племени—Мордвы и Мещеры. Монгольское иго, произведшее значительный переворотъ въ цѣлой Россіи, не осталось безслѣдно и для Тамбовскаго края. Подвергшись опустошенію и разоренію со стороны монголовъ, Мордва и Мещера сдвинулась съ прежняго мѣста своего жительствова и бѣжала частію въ сѣверовосточную полосу, а частію для большей

безопасности, не желая притомъ разставаться съ родиною, скрылась въ дремучихъ, непроходимыхъ въ то время Тамбовскимъ лѣсахъ. Но съ прекращеніемъ монгольскаго ига и съ обезопасеніемъ края чрезъ сооруженіе нѣкоторыхъ крѣпостей, какъ Мордва, такъ и Мещера первые явились на открытыхъ мѣстахъ новонаселяемаго тогда края. Монгольское иго повело такимъ образомъ къ большому одичанію края и къ замедленію въ немъ успѣховъ христіанства, начавшаго еще до ига съ успѣхомъ распространяться между язычествовавшими Мордвою и Мещерою. — Къ этому начальному элементу новонаселяемаго края примкнули еще татары разорившейся орды. Такъ край Тамбовскій имѣлъ много у себя язычниковъ и поклонниковъ магомета, что заставило великаго ревнителя христіанства, преосвященнаго Рязанскаго Мисаила, испросивъ позволеніе у начальства, въ 1655 году, съ опасностію жизни, предпринять путешествіе въ Шацкій и Тамбовскій уѣзды для обращенія въ христіанство въ значительномъ числѣ пребывавшихъ тамъ язычниковъ и магометанъ. Ревность святителя имѣла значительный успѣхъ — имъ обращено было въ христіанство до 4200 душъ, но тѣмъ не менѣе и въ томъ и въ другомъ уѣздахъ оставалось много еще необращенныхъ, почему архипастырь на другой годъ испросилъ снова разрѣшеніе на проповѣдь въ Шацкомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ; но въ эту поѣздку пострадалъ мученически отъ упорной въ язычествѣ Мордвы, не достигнувъ еще Тамбовскаго уѣзда. Послѣ Мисаила не было уже подобныхъ, отважныхъ и достойныхъ проповѣдниковъ въры. Посему язычество и магометанство въ Тамбовѣ должно было сохраниться до временъ открытія епископской кафедрѣ въ Тамбовѣ.

Если много трудовъ и усилій предстояло святителю Питириму въ дѣлѣ обращенія язычниковъ и магометанъ; то не меньше было трудовъ и въ укрѣпленіи въ истинной вѣрѣ самыхъ обращенныхъ. Невольно приходится намъ при этомъ на память отзывъ святителя Казанскаго Гермогена о татарахъ, обращенныхъ въ христіанство первосвятителемъ и просвѣтителемъ Казани св. Гуріемъ: „въ Казани, и въ уѣздахъ—Казанскомъ и Свіяжскомъ, пишетъ достойный преемникъ Гурія, живутъ новокрещенные вмѣстѣ съ татарами, чувашами и вотяками, ѣдятъ и пьютъ съ ними, къ церквамъ Божиимъ не приходятъ, крестовъ не носятъ, въ домахъ образовъ и крестовъ не держатъ, поповъ не призываютъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ. Онъ призывалъ ихъ и поучалъ, но они ученія не принимаютъ и отъ христіанской вѣры отстали и въ православной вѣрѣ не утвердились, потому что живутъ съ невѣрными вмѣстѣ, отъ церкви далеко; и видя такое невѣрье въ новокрещенныхъ, иные татары не только не крестятся въ православную вѣру, но ругаются ей.“— Не худшій ли еще отзывъ должны составить мы о Тамбовской Мордвѣ, Мещерѣ и татарахъ, обращенныхъ въ христіанство святителемъ Мисаиломъ? Если мы допустимъ, что Мисаиль не уступалъ въ ревности къ слагому дѣлу святому Гурію, то во всякомъ случаѣ святитель Гурій, будучи Казанскимъ архипастыремъ 8 лѣтъ и имѣя постоянно предъ своими глазами новообращенныхъ, далеко болѣе могъ сдѣлать для укрѣпленія ихъ въ святой вѣрѣ, чѣмъ Мисаиль, видѣвшій своихъ новообращенныхъ только въ одинъ проѣздъ во время самаго ихъ обращенія, а потомъ совершенно отдаленный отъ нихъ. Не забудемъ еще, что у святителя Гурія были два достойнѣйшихъ помощника—святые Германъ и Варсо-

нофій, какихъ не было у Мисаила. — Такъ, спустя 30 лѣтъ по обращеніи прежде бывшихъ язычниковъ и магометанъ, святитель Питиримъ, очень можетъ быть, принужденъ былъ почти вновь обращать ихъ въ христіанство и заботиться объ искорененіи всѣхъ ихъ заблужденій, влагая въ души ихъ истины христіанскія. — Не меньшій, если еще не большій трудъ предстоялъ приснопамятному архипастырю нашему въ отношеніи къ другимъ населенцамъ края, составлявшаго его епархію.

Мордва, Мещера и татары, первые населенцы Тамбовской епархіи, главнымъ образомъ примыкали къ городамъ и къ крѣпостямъ для безопасности и оставляли за собою весьма много порожняго мѣста для новыхъ поселенцевъ. — Пользуясь отдаленностію края отъ центра управленія, съ упадкомъ монгольскаго владычества, въ Тамбовскомъ краѣ, составлявшемъ мало укрѣпленную Украину, въ лѣсистыхъ ея мѣстахъ свободно разгуливали и селились всякіе отважные люди, не желавшіе подчиняться законамъ правительства и бѣжавшіе отъ преслѣдованія власти. Эти буйные люди особенно усилились здѣсь по случаю неурядицъ въ Россіи, возникшихъ вслѣдствіе самозванщины. Построеніе Тамбова, какъ военной крѣпостцы, не могло быть для нихъ страшно. И если усиленіе власти въ Тамбовѣ могло нѣсколько содѣйствовать къ ослабленію разбойническихъ шаекъ, тѣмъ не менѣе людей предосудительной нравственности осталось довольно ко времени открытія въ Тамбовѣ епархіи. Мы видимъ, что само правительство въ царствованіе Алексея Михайловича, равно какъ за тѣмъ въ царствованіе Петра 1-го, для населенія довольно пустаго края, края служившаго притомъ Украиной Россіи, ссылало въ Тамбовъ многихъ

преступниковъ.— Святителю Питириму тѣмъ труднѣе было вліять на этихъ нравственно извращенныхъ людей, что, считая все блаженство въ свободѣ, они имѣли сильный предразсудокъ противъ правительства и чуждались—бѣжали правительственныхъ лицъ.

Къ этому, второму, населенію Тамбовскаго края, особенно со времянъ патріарха Никова, стало присоединяться еще третье, кажется, еще болѣе первыхъ двухъ требовавшее пастырскихъ о себѣ заботъ и попеченій.— Это раскольники, для уничтоженія которыхъ главнымъ образомъ открыта была и самая епископская кафедра въ Тамбовѣ. Съ самаго начала своего появленія не пользовавшіеся милостію правительства, раскольники для спокойной и безопасной жизни и для болѣе обширнаго круга дѣйствій удалялись отъ главныхъ правительственныхъ мѣстъ и бѣжали на украины, въ мѣста болѣе отдаленныя отъ правительственнаго надзора, и главнымъ образомъ въ мѣста, покрытыя дремучими, непроходимыми лѣсами. Край Тамбовскій вполне соотвѣтствовалъ ихъ требованіямъ. Раскольники особенно должны были усилиться въ Тамбовѣ съ открытіемъ здѣсь епископской кафедры въ 1682 году: ибо въ это время, послѣ упорныхъ, открытыхъ и дерзкихъ ихъ возстаній противъ правительства, они подверглись вынужденному его преслѣдованію.

Гдѣ же была настоящая, достойная паства Тамбовскихъ архипастырей, истинные сыны православной церкви, которыми бы могло утѣшаться доброе сердце святителя Питирима, встрѣчавшее повсюду невѣріе и безнравственность?—Къ несчастію, она была слишкомъ малочисленна и среди указанныхъ нами поселенцевъ представляла меньшинство. Писатели Тамбовскихъ древ-

ностей для настоящихъ достойныхъ поселенцевъ проводятъ только одну прямую линію отъ Козлова до Тамбова и отъ Тамбова до Борисоглѣбска, по линіи укрѣпленій, защищавшихъ край отъ опустошительныхъ набѣговъ татаръ, и на этой линіи по мѣстамъ указываютъ нѣкоторыя укрѣпленныя точки, гдѣ группировались по нѣскольку семействъ. Привольныя и плодородныя страны Тамбовскія манили къ себѣ жителей сѣверныхъ областей, и съ устроеніемъ крѣпостей—Тамбова, Козлова и Борисоглѣбска и цѣлой оборонительной линіи, нѣкоторые отваживались переселяться въ новооткрытый край, но такихъ охотниковъ было не много, даже съ открытіемъ въ Тамбовѣ епархіи: ибо край вовсе не былъ еще безопасенъ. Люди добрые и кроткіе не могли, конечно предпочесть своихъ мирныхъ, безопасныхъ странъ—странѣ новой, въ которой они на каждое мгновеніе подвергались опасности не только лишиться всего своего достоянія, но даже потерять жизнь, или свободу. Шли на новопоселеніе люди отважные, воинственные. Эта малонаселенность края впослѣдствіи вынудила правительство сдѣлать особое распоряженіе о переселеніи сюда жителей изъ другихъ мѣстъ.—Петромъ I выдано было нѣсколько особыхъ указовъ по этому случаю, но такое усиленіе населенія не относится уже къ эпохѣ, нами разбираемой.—

Немногочисленность членовъ паствы возбуждала въ святителѣ Пигиримѣ особую заботливость объ утвержденіи ихъ на истинномъ пути, дабы малое стадо не было расхищено преобладающимъ числомъ волковъ, совратителей.

Настаивая на открытіи новыхъ епархій, благочестивый царь Θεодоръ Атексѣевичъ писалъ патриарху Іо-

акиму, что «архіерейское вновь прибавленіе потребно и нужно для того, что во многихъ дальнихъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, развратники же святыхъ церкви тамъ умножаются». Итакъ, велика была бы заслуга святителя Пигирима, если бы онъ, соблюдая въ точности требованіе отъ него правительства, держалъ только крѣпко свою паству и не смотря на все соблазны, не допустилъ ни одной вѣрной овцы совратиться, съ пути истины и вообще не допустилъ еще болѣе усилиться разврату и нечестію, при сильномъ развитіи разврата? Но истинный пастырь словеснаго стада Христова, вѣрный своему высокому призванію, по примѣру самаго пастыреначальника и Господа старался не о томъ только, чтобы не погибла ни одна изъ овецъ, врученныхъ ему Господомъ, но считалъ непремѣннымъ для себя долгомъ и всехъ заблуждшихъ въ его паствѣ овецъ отыскать и привести къ своему стаду, а также и тѣхъ овецъ, которыя не были отъ двора Христова, привести въ свое единое, вѣрное стадо, да будутъ все едино стадо подъ однимъ вѣрнымъ управленіемъ истиннаго и достойнѣйшаго пастыря, ведущаго всехъ къ единому, главному Пастыреначальнику и Господу. — Одно представленіе трудной и необъятной задачи могло утратить и ослабить энергію обыкновеннаго дѣятеля, но истинный, достойнѣйшій пастырь, считая себя обязаннымъ выполнить задачу вполне, необъятностію ея только возбуждался къ постояннымъ, неуспыннымъ трудамъ и почти не человѣческой дѣятельности. Соотвѣтственно глубокому своему смиренію, не полагаясь никогда на собственные свои силы и ожидая успѣха только отъ силы Божіей, святитель, употребляя всевозможныя усилія, чтобы не быть неклю-

чимымъ рабомъ, со всеъмъ жаромъ ревностнаго молитвенника, обращался непрестанно со смиреннымъ проше-ніемъ къ Господу, да Самъ Всемогущій благопоси-литъ ему въ его дѣлахъ во славу святаго Его име-ни,—и благодать Божія видимо укрѣпляла слабыя че-ловѣческія силы и восполняла недостатокъ ихъ, при-водя къ счастливому концу самыя, повидимому, неиспол-нимыя, великія его дѣянія и предначинанія. Тотъ край, гдѣ главнымъ образомъ дѣйствовалъ великій проповѣд-никъ истины, святитель Мисаиль, край не отдѣлявшійся отъ Рязани, гдѣ были постоянно святители, край еще прежде Тамбова имѣвшій у себя особыхъ викар-ныхъ епископовъ, не только въ 17, даже къ концу 18 столѣтія не очистился отъ язычниковъ и магометанъ и, присоединенный къ Тамбовской епархіи въ 1758 году, привнесъ въ нее плевелы язычества и магометанства. Между тѣмъ какъ Тамбовскій край, неуспынными дѣй-ствіями святителя Птириима много очистился какъ отъ язычниковъ, такъ и отъ магометанъ. Это было первое выполненіе святителемъ высокой, порученной ему за-дачи—и ины овцы имѣлъ онъ, которыя не были отъ двора Христова, и тыя подобало ему привести, и онъ привелъ въ свое вѣрное стадо и овцы услышали гласъ истиннаго пастыря и составили одно вѣрное стадо Хри-стово.

Не съ меньшимъ успѣхомъ выполнена была святите-лемъ другая не менѣ трудная задача—пробудить созна-ніе и раскаяніе совѣсти въ людяхъ развращенныхъ, не послушныхъ велѣніямъ правительства.

Край, бывшій прежде копіею бурнаго нѣкогда Кав-каза, гдѣ не умолкали грабежи и разбой, усиліями свя-тителя содѣлался краемъ мирнымъ и тихимъ, краемъ по-

корнымъ правительству и послушнымъ голосу своего пастыря, краемъ религіознымъ, не уступавшимъ въ благочестіи древнимъ, русскимъ благочестивымъ странамъ, гдѣ изстари были центры правительства и гдѣ святая вѣра утвердилась со времени великаго просвѣтителя Россіи, святаго князя Владиміра. Правда, Тамбовъ, какъ и его область, много измѣнились послѣ святителя относительно народонаселенія, но не выходцы съ разныхъ мѣстъ, назначаемые не по выбору правительствомъ и не нарочито выбиравшіеся изъ лучшихъ людей, привнесли съ собою добрые начатки доброй нравственности, которые, переселяясь по частямъ и примыкая къ главнымъ, кореннымъ жителямъ края, занимавшимъ главные и видные пункты, сами, какъ пришельцы, должны были заимствовать отъ коренныхъ жителей доброе ихъ настроеніе. Такимъ образомъ и въ нравственномъ отношеніи мы должны признать, что усовершенствованіе края въ его испорченной части населенія принадлежитъ всетаки святителю Питуриму.

Много потрудился и много сдѣлалъ святитель и въ отношеніи третьей категоріи населенія—раскольниковъ. Но пагубное заблужденіе, при всѣхъ усиліяхъ святителя, при всей заботливости, не могло погаснуть въ краѣ: ибо оно не только во все время святительства Питурима, но и послѣ него, даже въ періоды самага сильнаго дѣйствія правительства, не переставало приходиться вновь въ Тамбовскій край значительнымъ притокомъ, въ лицѣ представителей заблужденія и разсѣвать вновь гибельные плевелы. Не меньшую отвагу, не меньшую дерзость, не меньшую самонадѣянность, какую видимъ мы со стороны раскольниковъ во времена святителя Питури-ма, видимъ также, и притомъ въ самомъ Тамбовѣ въ

цвѣтущую эпоху русскаго государства, въ періодъ царствованія Екатерины II-й. Рукописная Тамбовская летопись передаетъ два замѣчательныхъ событія со стороны раскольниковъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ отвагѣ, дерзости и наглости;—одно изъ временъ святителя Питирима, а другое изъ временъ царствованія Екатерины II-й. Но мы остановимъ свое вниманіе на первомъ событіи. Въ 1688 году прибывшіе съ Кавказа раскольники подъ предводительствомъ Космы Косаго устроили и укрѣпили между Козловомъ и Тамбовомъ особый городокъ для своихъ гибельныхъ дѣйствій. Къ нимъ присоединились единомышленники и изъ ближайшихъ городовъ. Пастырскія увѣщанія не могли уже здѣсь имѣть никакого приложенія. Нужно было силою уничтожить силу, опасную для цѣлаго края. Но сила раскольниковъ была такъ велика, что собранное войско казаковъ не могло взять городка, и безъ пользы простояло около него съ августа мѣсяца до глубокой зимы. Для успѣха необходимо требовалась особенная сила и особая помощь; и, послѣ разныхъ ухищреній, назначенный правительствомъ воевода Мещеряковъ, воспользовавшись зимнимъ временемъ, съ отрядомъ казаковъ, при помощи ратниковъ изъ Тамбова и Козлова, едва успѣлъ взять и разорить раскольниковъ городокъ, послѣ чего, недоступные никакимъ убѣжденіямъ главные виновники были повѣшены, а прочіе наказаны и разосланы по разнымъ отдаленнымъ городамъ.

Имѣя предъ глазами задачу великую и многотрудную и сознавая вполнѣ необходимость точнаго ея исполненія, святитель дѣйствовалъ, сколько доставало у него силъ и возможности, и не сидѣлъ дома, когда нужды епархіи требовали постоянно повсюднаго, личнаго его

присутствія и дѣйствованія. Какъ ревностный и дѣятельный пастырь, глубоко принимающій къ сердцу свои обязанности, онъ не любилъ вообще смотрѣть издали и повѣрять исполненіе дѣлъ другимъ, а старался самъ все видѣть и все дѣлать, постоянно измышляя болѣе полезныя и болѣе дѣйствительныя средства. Потому, не оставляя дѣлъ въ Тамбовѣ, святитель посѣщаль и цѣлую епархію, со всѣмъ тщаніемъ вникая во всѣ нужды паствы и съ полнымъ усердіемъ и предусмотрительностію удовлетворяя каждой нуждѣ и каждому требованію. Преданіе, усвоивъ вообще смиренному и уважаемому архипастырю особую простоту, чуждую блеска суетнаго, облекло и эти его путешествія необыкновенною простотою, выражающею вполне характеръ и способъ дѣйствованія архипастыря. Не допуская ни въ чемъ ни малѣйшей суетной пышности, святитель не имѣлъ для себя особаго величественнаго экипажа и ѣздилъ въ самой простой, лубочной повозкѣ, для скорости только впрягалъ въ нее тройку. Эти-то простые, чуждые всякаго блеска и величія поѣздки принесли ту великую и ни съ чѣмъ несравнимую пользу для Тамбовской паствы, которая на всегда увѣковѣчила великое и никогда незабвенное имя достопамятнаго архипастыря. Съ перваго свиданія расположившій къ себѣ полное уваженіе и любовь Козловцевъ и Тамбовцевъ и съ перваго разу успѣвшій возбудить въ нихъ искреннее христіанское благочестіе, всегда вѣрный себѣ, и самъ въ особенности проникнутый искреннимъ, глубокимъ благочестіемъ, архипастырь повсюду, гдѣ только являлся и съ кѣмъ только входилъ въ сношеніе, производилъ одинаковое дѣйствіе, возбуждая къ себѣ прежде всего полное довѣріе и распо-

ложеніе и затѣмъ посѣвая въ душахъ сѣмена вѣры и благочестія. Привѣтливый взоръ святителя; проникнутый искреннею, неподдѣльною любовію къ ближнимъ и выраженіемъ искренняго къ нимъ сочувствія, при первомъ на него взглядѣ предрасполагалъ въ его пользу всѣхъ его видѣвшихъ, за тѣмъ ласковое, дружеское, чуждое всякаго превозношенія его обращеніе и кроткая, исполненная силы и искренняго благожеланія рѣчь невольно привлекали къ нему и заставляли слушать его съ полною любовію. Такъ, съ перваго раза, когда еще не распространилась по епархіи слава о замѣчательно благочестивомъ архипастырѣ, не только вѣрные, истинные чада церкви, съ любовію и благоговѣніемъ выслушивали его наставленія, но и самые невѣрные, и даже закоренѣлые въ своихъ заблужденіяхъ раскольники, какъ и вообще люди предосудительной нравственности не только безъ всякой строптивости, но даже съ любовію выслушивали его сердечныя обличенія въ своихъ заблужденіяхъ. Такъ, жаждущій истинно дѣла Божія исполненный благодатной силы, святитель дѣйствовалъ повсюду съ такимъ успѣхомъ, въ короткое время изъ неустроенной паствы созидавая истинныхъ, достойныхъ овецъ вѣрнаго стада Христова.

Какъ благоразумный, расчетливый и вмѣстѣ проникнутый самою пламенною ревностію къ своему дѣлу, дѣятель, святитель, замѣчая доброе начало, не откладывалъ далеко дѣла, но старался въ то же время приводить его къ совершенному окончанію. Вразумляя заблуждающихся, святитель для полнаго обращенія ихъ на путь истины и укрѣпленія въ добрѣ среди обращенныхъ старался въ то же время воздвигать храмы Божіи, внушая вмѣстѣ обращеннымъ полную любовь

къ храмамъ, и полное усердіе къ молитвѣ, и заставляя ихъ искать все утѣшеніе въ Богѣ и къ Нему обращаться во всѣхъ нуждахъ.— На глазахъ Тамбовцевъ доселѣ стоитъ достойный памятникъ благочестивыхъ трудовъ и успѣшнаго дѣйствованія архипастыря. Неподалеку отъ Тамбова, такъ называемая, Пяшкельская слобода, въ настоящее время село Донское, была населена разнаго рода преступниками. Возбудивъ въ несчастныхъ полное раскаяніе и умягчивъ загрубѣлыя сердца ихъ, святитель для утѣшенія ихъ и для утвержденія ихъ на пути истины и добра, соорудилъ имъ храмъ во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, великаго проповѣдника покаянія, чтобы имѣть для себя достойнѣйшій образецъ жизни послѣ раскаянія въ жизни порочной. Святитель самъ освятилъ и храмъ, дабы своимъ участіемъ въ судьбѣ по истинѣ жалкихъ собратій болѣе вразумить ихъ и утѣшить тѣхъ, которые пришли въ истинное раскаяніе. Много соорудилъ святитель храмовъ и въ другихъ мѣстахъ своей епархіи. Нѣкоторые изъ построенныхъ имъ храмовъ и доселѣ существуютъ, а объ нѣкоторыхъ хранится только воспоминаніе. Но если-бы не было этихъ священныхъ памятниковъ и не сохранилось воспоминаніе объ нихъ, самую вѣрную и краснорѣчивую лѣтописью объ усердіи и ревности святителя Питирима могли бы служить антимины, сохранившіеся отъ древнихъ временъ,—съ самага начала основанія Тамбова. Въ нихъ, какъ въ открытыхъ скрижаляхъ, яснѣйшимъ образомъ раскрывается величіе дѣлъ святителя сравнительно съ временами предшествовавшими и послѣдующими.—Получивши въ управленіе страну, гдѣ въ собственномъ смыслѣ, можно сказать, мерцали только слабые лучи истинной вѣры, святитель Питиримъ

своимъ усердіемъ и своими трудами содѣлать ее вполне старою христіанскою. Не извѣстно, сколько было именно храмовъ въ Тамбовской епархіи до Птириима, только число это должно быть самое ничтожное по малочисленности православныхъ христіанъ. По смерти же святителя было 168 храмовъ, число, правда, не великое въ сравненіи съ другими епархіями, но очень значительное и очень утѣшительное въ отношеніи къ малонаселенному краю, каковъ былъ въ то время край Тамбовскій, особенно, если возьмемъ во вниманіе его разнообразное и не вполне христіанское населеніе. Это число ясно показываетъ, что усиліями святителя христіанскій элементъ сдѣлался вполне господствующимъ и преобладающимъ въ Тамбовѣ и пріобрѣлъ полную силу, какъ въ странѣ истинно христіанской.

Говоря о многочисленномъ сооружеіи храмовъ святителемъ Птириимомъ, мы не можемъ опустить безъ вниманія самаго изысканія имъ средствъ, какъ на постройку храмовъ, такъ и на снабженіе ихъ необходимою утварію и на содержаніе церковнаго причта при новооткрытыхъ церквахъ. — О бѣдности самой каеэдры епископской и говорить нечего, — ея средствъ недоставало на удовлетвореніе ближайшихъ и самыхъ необходимыхъ нуждъ. Святитель не могъ изъ общихъ епархіальныхъ средствъ дѣлать какихъ либо вспоможеній; — откуда же изыскивались имъ средства для построенія церквей по епархіи? — Одинъ источникъ оставался — добровольныя жертвы самыхъ членовъ паствы. Нужно было имѣть большое вліяніе на паству, чтобы возбудить сильное расположеніе къ дѣлу Божию, чтобы заставить скудную во всѣхъ отношеніяхъ паству употребить чуть не послѣднее свое достояніе на сооружеіе у себя до-

ма Божія и на обезпеченіе всѣхъ нуждъ храмовъ Божіихъ. — Изъ всего можно видѣть, что вліяніе архипастыря на паству было сильно и что проникнутая вполне его наставленіями и совѣтами, она готова была на все, чтобы только исполнить его желанія и требованія.

Много трудовъ предстояло святителю Питириму въ дѣлѣ вразумленія и исправленія паствы, въ возбужденіи въ ней истиннаго, христіанскаго благочестія; много трудовъ предстояло въ сооруженіи повсюду храмовъ Божіихъ и въ приготовленіи достойныхъ пастырей при построенныхъ церквахъ и въ открываемыхъ приходахъ. Если вначалѣ святитель самъ являлся повсюду учителемъ, самъ вразумлялъ заблуждающихъ и приводилъ ихъ на истинный путь, самъ укрѣплялъ въ вѣрѣ не твердыхъ, то тѣмъ не менѣе для продолженія начатаго имъ дѣла, для совершенія святыхъ таинъ и отправленія разныхъ церковныхъ требъ, для постояннаго наблюденія за духовною жизнію вразумленныхъ и руководства ихъ по пути спасенія требовались пастыри церкви и пастыри могущіе право править слово истины. — Готовыхъ людей для этого великаго дѣла не было въ Тамбовѣ и нельзя было ожидать, а потому святителю и здѣсь нужно было созидать все самому. Напрасно мы стали бы предполагать, что Тамбовскую епархію могла наградить пастырями древняя митрополія — Рязань. Рязань и сама не славилась особымъ просвѣщеніемъ; но главное, Рязанскій край былъ такъ великъ и такъ много нуждался самъ въ достойныхъ пастыряхъ, имѣя у себя довольно язычниковъ и магометанъ, а также и раскольниковъ, что не въ состояніи былъ снабжать новой, обширной епархіи достойными пастырями: Тамбовъ самъ долженъ былъ производить

для себя людей достойныхъ.— Въ древнихъ городахъ, какъ въ Смоленскѣ или въ Вязьмѣ, если не было общественныхъ школъ, чего нѣтъ основанія предполагать, то были несомнѣнно школы частныя у добрыхъ просвѣщенныхъ людей и особенно у достойныхъ пастырей. Въ Тамбовѣ не могло быть такихъ школъ, нужно было устроить ихъ, и здѣсь также требовалось архипастырское наставленіе и настояніе. Далѣе въ древнихъ городахъ недостатокъ школъ вознаграждали обители— центръ просвѣщенія въ древней Руси. Въ Тамбовской епархіи кромѣ того, что было мало обителей, и самыя обители были незначительны, едва возникали, не имѣли особыхъ средствъ, и потому не привлекали къ себѣ особыхъ просвѣщенныхъ людей и должны были заботиться не о просвѣщеніи, а прежде всего о средствахъ существованія. Требовалась и здѣсь особая пастырская заботливость о поднятіи монастырей и приведеніи ихъ въ положеніе и состояніе, сходное съ существовавшими уже на Руси монастырями. Обо всемъ этомъ заботился и все старался устроить ревностный архипастырь, со всеѣмъ рвеніемъ стремясь къ достиженію важной цѣли. Мало того, онъ старался объ увеличеніи числа обителей между прочимъ въ видахъ развитія просвѣщенія. Но дѣйствуя повсюду самъ, святитель не могъ пренебречь дѣломъ столько важнымъ, каково приготовленіе и избраніе достойныхъ пастырей, потому его святительскій домъ, если не сдѣлался настоящею школою, гдѣ бы могли обучаться дѣти, то былъ мѣстомъ образованія для людей взрослыхъ, готовившихся къ принятію какой либо іерархической степени. Выбираемые прихожанами во священники, діаконы и чтецы, по наставленію святителя, люди грамотные должны были,

явившись къ святителю, доканчивать необходимое образование подъ его руководствомъ и испытанные, признанные достойными сана, послѣ его архипастырскихъ навиданій, производились имъ по достоинству въ ту или другую іерархическую степень.—Испытывая и уча дома, святитель училъ и въ самомъ храмѣ, строго слѣдя, чтобы не умѣвшіе читать и незнавшіе службы отнюдь не производились даже въ чтецы, тѣмъ болѣе въ диаконы и особенно во священники.

Такъ, ревностный и благочестивый архипастырь, со тщаніемъ вникая во все и отнюдь не упуская изъ виду нужды и требованій святой церкви и особенно нужды болѣе важныхъ, сколько доставало силъ и возможности по тому времени, устроялъ и приводилъ все въ порядокъ, и съ полнымъ успѣхомъ созидаль врученную ему Богомъ святую церковь.—

При общей заботливости обо всѣхъ пасомыхъ и устроеніи всей, ввѣренной Богомъ, епархіи, святитель Питиримъ тѣмъ не менѣе долженъ былъ проявить главную свою дѣятельность въ мѣстѣ присутствія епископской его кафедры,—въ Тамбовѣ, гдѣ онъ жилъ и пребывалъ постоянно, за исключеніемъ выѣздовъ по епархіи.—Дѣятельность святителя въ Тамбовѣ, болѣе извѣстная намъ по сохранившимся документамъ, съ большею ясностію и опредѣленностію представляетъ намъ характеръ и заслуги усерднаго къ своему дѣлу и благочестиваго архипастыря, со тщаніемъ вникавшаго во все и всюду и нещадившаго своихъ силъ для точнаго исполненія своего высокаго долга.

Первою заботою истинно благочестиваго архипастыря было водворить въ своей паствѣ искреннее благочестіе и заставить всѣхъ и cadaго имѣть непрестанно

на души пострадавшаго ради насъ на крестѣ Господа, Царицу небесную, всегдашнюю усердную нашу помощницу и нашу молитвенницу у престола Всевышняго.— Недовольствуясь одною проповѣдью, однимъ устнымъ вразумленіемъ своей паствы, чтобы сдѣлать свою проповѣдь постоянною и никогда не умолкающею, святитель, по примѣру древнихъ, благочестивыхъ городовъ и особенно по примѣру своей родной благочестивой Вязмы и Смоленска, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Тамбовъ воздвигъ на главныхъ пунктахъ города, на крѣпостныхъ вратахъ величественныя иконы распятія Спасителя и Царицы небесной. При входѣ въ городъ изъ болѣе многлюдной и болѣе населенной Пушкарской слободы, при сѣверныхъ вратахъ крѣпости, поставлено было величественное изображеніе распятія Спасителя, со стоящими при крестѣ—Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ. Икона писана на полотнѣ, размѣръ имѣетъ болѣе сажени. При входѣ въ городъ изъ Покровской слободы, при южныхъ вратахъ крѣпости поставлено было писанное на доскѣ величественное изображеніе Казанской иконы Божіей Матери, прославившейся чудною защитою и чуднымъ спасеніемъ всей православной Россіи, бывшей столько же въ опасности лишиться свободы гражданской, сколько потерять самую православленную вѣру отъ угнетавшаго католицизма.— Не подалеку отъ этихъ воротъ, болѣе подверженныхъ опасности нападенія со стороны хищныхъ татаръ, около караула городского, съ западной стороны города, надобно полагать, поставлена была не задолго предъ тѣмъ прославившаяся защитою Ильинско-Черниговскаго монастыря при нападеніи татаръ, Ильинско-Черниговская икона Божіей Матери, копія съ которой, находящаяся въ

соборномъ храмѣ города Вѣльска Смоленской губерніи, сосѣдняго съ Вязмою, была въ большомъ уваженіи въ Вязмѣ по чудесному спасенію жителей города Вѣльска отъ нападенія Литовцевъ.—

Исполненный твердой, непоколебимой вѣры во вседѣйствующую и всемогущую божественную помощь, благочестивый архипастырь, поставляя иконы на концахъ города, повѣрялъ защиту и спасеніе города Самому распятому Господу и Царицѣ небесной, Покровительницѣ и Защитницѣ, какъ отдѣльныхъ мѣсть и городовъ, такъ и цѣлаго православнаго государства, въ полной надеждѣ, что, подѣ всеильною десницею Господа и Его Пречистой Матери, городъ избѣгнетъ столько же временной, сколько и вѣчной опасности и гибели и избавится враговъ видимыхъ и невидимыхъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, представивъ на глаза орудіе нашего спасенія—крестъ Христовъ и Царицу небесную, онъ имѣлъ именно въ виду возбудить въ душахъ пасомыхъ непрестанную память о Спасителѣ и Его Пречистой Матери и вмѣстѣ внушить имъ твердую въ нихъ вѣру и истинную, не престающую любовь. Соответственно каковой цѣли и сдѣлана была имъ надпись подѣ изображеніемъ креста: «лѣта 7194 (1686) апрѣля въ 13 день поставися образъ распятія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на градскихъ вратѣхъ преосвященнымъ Питиримомъ, епископомъ Тамбовскимъ на поклоненіе всему православному христіанству».

Ограждая городъ иконами и возбуждая въ жителяхъ благочестіе, святитель прилагалъ все свое усиліе и стараніе какъ о сооруженіи храмовъ Божіихъ, такъ и о приданіи имъ полного благолѣпія, достойнаго дома Божія. При самомъ основаніи Тамбова въ 1636 году по-

строенъ былъ въ главной крѣпости деревянный храмъ во имя Преображенія Господня, содѣлавшійся въ послѣдствіи главнымъ каѳедральнымъ соборомъ. На другой годъ по основаніи Тамбова въ 1637 году, во внѣшней крѣпости сооруженъ былъ другой храмъ во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. Съ достаточнымъ затѣмъ населеніемъ главной Пушкарской слободы въ 1642 году сооруженъ былъ еще третій храмъ внѣ крѣпости во имя Пресвятой Троицы. По присоединеніи къ этому числу храма въ честь Казанской Божіей Матери въ мужскомъ Казанскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1667 году близъ самаго внѣшняго крепостнаго вала города, образовалось въ Тамбовѣ четыре храма, каковое число и было при открытіи епископской каѳедры въ Тамбовѣ.

Число жителей въ новоустроенной крѣпости постоянно прибывало, особенно по назначеніи Тамбова настоящимъ городомъ въ 1677 году, и тѣмъ болѣе по открытіи въ Тамбовѣ каѳедры въ 1682 году. Соотвѣтственно увеличивавшемуся количеству жителей число прежнихъ храмовъ становилось недостаточно, но первый епископъ Леонтій не успѣлъ удовлетворить благочестивому требованію, предоставивъ восполнить всѣ нужды достойнѣйшему преемнику. Заботясь со всѣмъ тщаніемъ, чтобы православные христіане не были въ удаленіи отъ храмовъ, святитель прежде всего долженъ былъ устроить храмъ для усилившагося населенія въ Покровской слободѣ—храмъ построенъ былъ въ честь Покрова Божіей Матери, откуда произошло и самое названіе слободы, населенной тяглыми крестьянами. Далѣе, затѣмъ, долженъ былъ соорудиться особый храмъ въ Казачьей слободѣ, составившей развитіе слободы Пушкарской; здѣсь сооруженъ былъ храмъ въ честь Архистратига

Божія Михаила. Вмѣстѣ съ тѣмъ для разросшейся въ населеніи слободы Пупкарской, по направленію къ востоку сооруженъ былъ еще храмъ Рождественскій. После того, по особому событію, по случаю прославленія Тамбовской иконы Божіей Матери, около мѣста казачьяго караула, сооруженъ былъ храмъ въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. При малолюдствѣ жителей города, въ соответствіи съ числомъ храмовъ, и при бѣдности жителей, Тамбовскіе храмы, построенные всѣ изъ дерева, не могли отличатся особымъ благолѣпіемъ, но благочестивый архипастырь старался по крайней мѣрѣ о возможномъ благолѣпіи, возбуждая все усердіе и ревность пасомыхъ. Но среди заботы о всѣхъ вообще храмахъ, благочестивый архипастырь употреблялъ особое попеченіе и особое стараніе о главномъ кафедральномъ храмѣ, какъ потому, что онъ стоялъ во главѣ всѣхъ храмовъ епархіи и на него главнѣйшимъ образомъ обращено было вниманіе всей паствы, такъ и потому, что этотъ храмъ былъ постоянно на его глазахъ, и скорѣе и ближе всѣхъ возбуждалъ все его усердіе и все благоговѣніе къ дому Божію. Деревянный соборный храмъ, построенный собственно на благословеніе и освященіе новостроившейся крѣпости, сооруженъ былъ въ три мѣсяца и, при отсутствіи особыхъ средствъ, не имѣлъ ничего особеннаго противъ скудныхъ деревянныхъ храмовъ сельскихъ и съ самаго начала снабженъ былъ скудною ризницею и скудною утварію изъ Рязани, куда относился сначала самый Тамбовъ. Даже для архіерейскаго служенія въ храмѣ во все не было надлежащей ризницы и другихъ принадлежностей, какъ и для священническихъ службъ не было также достаточной ризницы

и во всемъ былъ крайній недостатокъ. — Святитель вполнѣ долженъ былъ показать все свое усердіе къ храму и всю свою пастырскую заботливость и дѣятельность во славу Божию. Средства епархіи, и говорить нечего, были скудны, паства также скудна, чтобы отъ нея можно было ждать какого либо особаго вспоможенія; требовалось изъ ничего созидать многое; святитель не палъ духомъ и не думалъ измѣнять своимъ предположеніямъ, ясно сознаннымъ душею.

При всѣхъ скудныхъ средствахъ, онъ успѣлъ снабдить соборный храмъ необходимою утварію, завелъ ризницу какъ для архіерейскаго своего служенія, такъ и для священниковъ. Удовлетворяя необходимости, святитель, при своемъ усердіи, успѣлъ даже придать храму приличное благолѣпіе. — Цѣлыхъ полтора года благочестивый пастырь долженъ былъ въ собственномъ смыслѣ мучиться недостаткомъ средствъ и противъ воли останавливать иногда свое рвеніе на пользу церкви и паствы. — Такое испытаніе было не безъ промысла Божія и принесло свою пользу столько же самому архипастырю, сколько и его пасомымъ. Искушенный уже въ терпѣніи, онъ не слабѣлъ въ своей ревности, но только болѣе воспламенялся духомъ и пріобрѣталъ рѣшимость идти мужественно противъ всѣхъ препятствій. — Пасомые могли вполнѣ чувствовать и понимать все благочестіе архипастыря, всю силу его усердія и ревности по Богѣ, видя какъ онъ и безъ средствъ успѣваетъ во многомъ и отказываетъ себѣ въ самомъ необходимомъ, чтобы хотя малую, сохранившуюся лепту посвятить Богу и вознаградить священные нужды церкви. Послѣ долговременнаго испытанія, Господь наградилъ мужественное терпѣніе архипастыря: преж-

нее его стараніе объ усиленіи средствъ архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, и его прошеніе, поданное имъ государямъ и великимъ князьямъ еще въ бытность его въ Москвѣ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ, къ утѣшенію какъ его самого, такъ и всѣхъ благочестивыхъ его чадъ, вполне сочувствовавшихъ благимъ предначертаніямъ добраго и незабвеннаго архіепископа.

— 11 сентября 1687 года, вслѣдствіе поданной имъ еще въ 1685 году челобитной, получена отъ благовѣрныхъ государей и великихъ князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей и соцарствовавшей имъ великой княжны, Софьи Алексѣевны жалованная грамота, въ которой было сказано: „пожаловали есмы Богомольца нашего преосвященнаго Питирима, епископа Тамбовскаго и велѣли ему приписать въ домъ боголѣпнаго Преображенія Господня, для всякой его домовой нужды и пропитанія: въ Шацкомъ уѣздѣ въ подлѣсномъ стану монастырь Рождества Пресвятой Богородицы и великаго чудотворца Николая Матвѣеву пустынь, Чернѣво тожь, да монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, Сергѣеву пустынь, что на Проломѣ, да Вышенскую пустынь, что за Вышею рѣкою, со крестьяны и съ бобыли и съ пашнею, и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды.“ Съ полученіемъ царской жалованной грамоты усилились средства епархіи. Въ рукахъ лицъ, какъ показалъ впоследствии самый опытъ, подобныхъ, въ существѣ незначительныя, средства слишкомъ мало могли сдѣлать въ восполненіе и удовлетвореніе всѣхъ недостатковъ епархіи, но въ рукахъ благочестиваго, ревностнаго и энергичнаго архіепископа, готоваго отказывать себѣ во всемъ, чтобы только сдѣлать необходимое для славы Божіей, — были великимъ пособіемъ къ

осуществуенію самыхъ важныхъ и значительныхъ дѣлъ, требовавшихъ великихъ средствъ и значительныхъ суммъ, святитель составилъ планъ не только облечь свой главный храмъ вполне достойнымъ величіемъ и благолѣпьемъ, устроить величественную ризницу и вмѣстѣ достойную перваго храма въ епархіи, богатую церковную утварь, но и соорудить новый великолѣпный храмъ, вполне достойный названія дома Божія и назначенный служить кафедральнымъ соборомъ епархіи.

(Продолженіе будетъ).

Всѣгда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви.

(Продолженіе).

Священникъ: А какъ удобнѣе вразумить православныхъ о заблужденіяхъ раскола?

Я отвѣтилъ: Для удобнѣйшаго вразумленія православныхъ о истинѣ церкви и заблужденіяхъ раскола нужно священнику имѣть у себя вышеупомянутыя книги, особенно книгу Озерскаго, — имѣть не по одному экземпляру, и давать ихъ читать грамотнымъ изъ своихъ прихожанъ съ тѣмъ, чтобы они читали и прочимъ (и если не будутъ отказываться, то давали бы онныя книги и самимъ именуемымъ старообрядцамъ). Никакимъ инымъ способомъ нельзя такъ удобно православныхъ прихожанъ вразумить о правотѣ церкви и о заблужденіяхъ раскола, какъ посредствомъ чтенія этихъ книгъ, въ которыхъ всѣ спорные предметы вполне объясняются. Въ этомъ я убѣдился опытомъ. Сколько я видѣлъ и знаю людей, отъ чтенія этихъ книгъ сдѣлавшихся искусными собесѣдниками среди раскольниковъ! И много я получалъ отъ бывшихъ старообрядцевъ, обратившихся въ православіе, писемъ, въ которыхъ они увѣдомляли меня, что разсмотрѣніемъ заблужденій раскола и присоединеніемъ къ св. церкви они обязаны чтенію назван-

ныхъ мною книгъ. Притомъ же научать народъ вѣрѣ посредствомъ распространенія оныхъ книгъ священнику такъ удобно и легко! Поэтому было бы весьма несправедливо и неразумно, приобрести книги для пользы православныхъ, блюсти ихъ въ библиотекахъ неприкосновенными, не давать ихъ читать желающимъ, дабы только сохранить ихъ въ цѣлости; напротивъ нужно священнику всячески тѣшиться, чтобы книги принесли пользу и для того раздавать ихъ желающимъ читать, и убѣждать своихъ прихожанъ, чтобы читали ихъ.

Эту мѣру — дѣйствовать на вразумленіе православныхъ раздачею книгъ — я указываю, какъ самую удобную и легкую для священника; но это совсѣмъ не значить, что самъ онъ можетъ и не входить уже въ словесныя бесѣды съ своею паствою о заблужденіяхъ раскола: нѣтъ, — то и другое необходимо соединять и одно другому должно помогать.

Нужно, чтобы священникъ предварительно и не разъ поговорилъ православнымъ, какъ нужно имъ знать, что такое расколъ, и сообщилъ о немъ главнѣйшія свѣдѣнія, а потомъ для ближайшаго съ нимъ ознакомленія и снабдилъ ихъ книгами; о прочитанномъ ими также долженъ спрашивать ихъ и, что нужно, объяснять имъ. Тогда онъ и приготовить изъ своихъ прихожанъ способныхъ и полезныхъ ему помощниковъ въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ къ православной церкви.

Но и это еще не все, что священникъ долженъ дѣлать въ отношеніи къ своей православной паствѣ, чтобы приготовить въ ней людей, способныхъ благотворно дѣйствовать на раскольниковъ, и вообще достигнуть того, чтобы православные имѣли на раскольниковъ вліяніе, располагающее ихъ къ церкви. Раскольники всегда гордятся предъ православными тѣмъ, что аки-бы они живутъ лучше православныхъ, а потому пренебрегаютъ и присоединеніемъ къ православной церкви. Уничжая православныхъ, они говорятъ обыкновенно: зачѣмъ присоединяться къ церкви! развѣ быть такими же пьяницами, или научиться у нихъ плохо въ церкви стоять, да молиться!

безъ воображенія креста! Я говорю это совсѣмъ не въ осужденіе православнымъ; я знаю, что сами раскольники еще и болѣе подвержены разнымъ порокамъ, нежели православные, но, по евангельской притчѣ, видятъ и сучецъ въ чужомъ глазѣ, а въ своемъ бревна не примѣчаютъ 1). Однако же священнику нужно стараться, сколько возможно, отнять у нихъ и этотъ предлогъ къ уклоненію отъ церкви, то есть чужно поучать православныхъ (что и безъ того онъ обязанъ дѣлать), чтобы исполняли Господни заповѣди, церковныя преданія о постахъ, часто посѣщали храмъ Божій, въ храмъ Божию стояли съ благоговѣніемъ и между собою не бесѣдовали, особенно же благочинно полагали бы крестное знаменіе, какъ требуетъ уставъ церковный, т. е. вознося руку на главу, на животъ, на правое и лѣвое плечо: ибо нетщательное изображеніе крестнаго знаменія всего болѣе соблазняетъ старообрядцевъ; нужно также внушать православнымъ, чтобы полагали поклоны въ назначенное время, какъ-то: на Святой Боже, Приидите поклонимся и на Аллилуія въ каѳизмахъ, не возбраняя, конечно, и произвольные поклоны по усердію класть; еще сколько возможно слѣдуетъ заботиться, чтобы пѣніе въ церкви было истинно церковное, не новое, а близкое къ столповому 2). Добрыми нравами, соблюденіемъ постовъ, посѣщеніемъ храма Божія, и благоговѣйнымъ стояніемъ за службою, истовымъ совершеніемъ крестнаго знаменія православные не только устраняютъ то, что отталкиваетъ раскольниковъ отъ православной церкви, но будутъ содѣйствовать и ихъ обращенію въ православіе.

1) У старообрядцевъ Феодосѣевцевъ всѣ женатые отлучены отъ жогенія и совоупнаго жденія, и находясь въ отлученіи, ведутъ жизнь разгульную, никогда не исправляя христіанскихъ обязанностей и самой по ихъ обряду исповѣди. У Спасовыхъ, или у Глухой Нѣтовщины принимаются и составляютъ ихъ общество почти одни старики и старухи и старыя дѣвы; а прочіе члены ихъ общества живутъ совоупно съ православіемъ: это общество стариковъ и требуетъ, чтобы и всѣ православные вишнюю жизнь во всемі, даже въ покроѣ одежды, вели по ихъ образцу, и удалились даже отъ невинныхъ удовольствій. Это имъ и надобно: указывая, что православные не исполняютъ ихъ строгихъ требованій, они этимъ оправдываютъ свое отдѣленіе отъ церкви, не боясь прещенія 10 правила Гангрскаго собора, которое законополагаетъ: «аще кто осуждаетъ, иже съ благовѣніемъ брачныя ризы носяція, или войны во обычныхъ ризы облачающіяся, да будетъ проклятъ».

2) Именуемые старообрядцы употребляютъ пѣніе столповое, унисонное, одноголосное, хотя и съ подголосками, кторому каждый грамотный по насыпшгѣ можетъ научиться удобно: потому у нихъ всѣ грамотные, даже дѣти, участвуютъ въ хорѣ, и это ихъ очень утѣшаетъ, а вмѣстѣ и располагаетъ быть за службою. У православныхъ же, гдѣ поютъ пѣніе четырехголосное, прихожани грамотные, безъ наученія пѣвию, въ хорѣ участвовать не могутъ, хотя бы а желали, и это иногда охлаждаетъ ихъ тщаніе чаще бывать за службою; старообрядцы же, какъ и любящіе старину изъ самыхъ православныхъ, относятся къ новому пѣвию очень неблагоклонно.

Священникъ: А въ училищахъ дѣтямъ слѣдуетъ ли говорить о заблужденіяхъ раскола? Особенно, если въ училищѣ совокупно съ дѣтьми православныхъ учатся и дѣти раскольниковъ, можно ли при нихъ разяснять о заблужденіи раскола? Не можетъ ли это раскольниковъ оттолкнуть отъ училища, такъ что они будутъ брать дѣтей назадъ и не отдавать больше въ училище?

Я отвѣтилъ: Это опасеніе весьма справедливо. Если въ училищѣ учатся и дѣти раскольниковъ, и если при нихъ раскрывать заблужденія раскола, это, дѣйствительно, можетъ раскольниковъ оттолкнуть отъ училища. Нужно дѣтямъ объяснять только положительныя христіанскія истины, обращаи при томъ особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыми расколъ и безъ указанія на него ясно обличается. Такъ нужно вразумительно разяснить общее ученіе о церкви, т. е., что она основана Христомъ и самъ Христосъ учредилъ въ ней священство, или іерархію, имѣющую три чина, что священство сіе во св. церкви должно существовать преемственно, непрерывно и вѣчно; что самъ же Христосъ установилъ въ церкви своей таинства и они должны непрерывно существовать и совершаться въ истинной церкви Христовой; что которое общество христіанское не имѣетъ преемственной іерархіи и всѣхъ богоучрежденныхъ таинствъ не совершаетъ, то общество не можетъ быть богосозданною церковію. Притомъ необходимо разяснять дѣтямъ различіе между обрядами и догматами вѣры, чтобы они хорошо поняли, что догматовъ вѣры нельзя измѣнять ни въ малѣйшей чертѣ, а относительно обрядовъ церковь имѣетъ власть измѣнять ихъ по требованію обстоятельствъ и исправлять на лучшее. Всѣ эти и другія положительныя истины необходимо раскрывать дѣтямъ со всею ясностію; а прямо строго блюстись, дабы въ изложеніи вышеуказанныхъ истинъ не указывать дѣтямъ старообрядцевъ на ихъ отступленіе отъ сихъ истинъ, на заблужденіе ихъ родителей: иначе и въ нихъ самихъ можно посѣять нерасположеніе къ священнику и родителей ихъ отворотить отъ училища. А если они усвоятъ себѣ положительно изложенныя христіанскія истины, то, когда возрастутъ и войдутъ въ совершенныя понятія, тогда, если они будутъ не отъ числа ожесточенныхъ, сами примутъ въ разсмотрѣніе, что ихъ общество отъ тѣхъ истинъ отступило и постепенно придутъ къ сознанію неправды раскола. Такимъ образомъ посѣянное школою въ дѣтскомъ умѣ сѣмя принесетъ зрѣлый и надежный плодъ ¹⁾. При томъ еще всѣми мѣрами нужно ста-

1) Это правило, совсѣмъ противоположное общепринятому у раскольниковъ: ихъ учителя, въ особенности учительницы, напротивъ, болѣе всего стараются о томъ, чтобы дѣтямъ и старообрядческимъ и православнымъ (если таковыхъ

ратся о наученіи доброй нравственности дѣтей раскольниковъ, какъ и православныхъ.

Священникъ: Теперь вы скажите мнѣ, какъ нужно дѣйствовать на самихъ раскольниковъ?

Я отвѣтилъ: Именуемые старообрядцы по большей части, можно сказать и всѣ почти, выше и паче внутреннихъ нравственныхъ добродѣтелей, паче исполненія Христовыхъ заповѣдей почитаютъ внѣшніе тѣлесные подвиги благочестія и обряды, какъ то: постъ, поклоны въ опредѣленной формѣ, такой, а не иной покрой одежды, и прочее тому подобное. Этими внѣшними подвигами (многажды безъ внутреннихъ, ко-

отдаютъ имъ въ наученіе грамотѣ),—этимъ послѣднимъ даже по преимуществу, внушать отвращеніе къ церкви разными о ней толками, и болѣе всего поселить отвращеніе къ троеперстному сложенію всякими хулами и насмѣшками надъ нимъ. Этими путемъ дѣтя православныхъ, дѣйствительно, совращаются въ расколъ, что бываетъ очень легко при равнодушіи къ тому ихъ родителей, не имѣющихъ надлежащаго понятія о церкви и расколѣ. Но учитель православной школы никогда не долженъ подражать этому худому примѣру. Дѣйствовать по изложенному достоитымъ авторомъ правилу должно будовать его и опасеніе въ противномъ случаѣ оттолкнуть старообрядцевъ отъ школы и достойное православнаго учителя желаніе—дать возможность юному старообрядцу свободно и самостоятельно дойти современемъ до убѣжденія въ несправдливости раскола и истинѣ православія, и тѣмъ сдѣлать его обращеніе къ церкви наиболѣе искреннимъ и прочнымъ. Справедливость этого правила давно уже признана людьми высокаго ума и оправдывается самымъ опытомъ. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, когда при Троице-Сергіевой дѣврѣ учреждено было училище для мальчиковъ и въ числѣ учениковъ оказался одинъ старообрядецъ, то бывшій тогда намѣстникомъ архимандритъ Антоній спрашивалъ митрополита Филарета, не слѣдуетъ ли требовать отъ мальчика, чтобы крестился троеперстно. Мудрый архипастыръ отвѣтилъ: «Отъ двучерстнаго сложенія надобно приводить къ церковному крестному знаменію. Но сіе надобно дѣлать съ рассужденіемъ, и съ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ. *Вразумясь въ ученіи, отрокъ исправится легко и прочно*; а если вдругъ потребуеете черемны, можетъ случиться, что родители раскольники исторгнутъ изъ училища и лишатъ его случая узнать истину» (Пис. отъ 20 Нояб. 1838 г., т. I, стр. 303.). Въ известной, образцовой и лучшей изъ существующихъ нынѣ народныхъ-сѣльскихъ школъ, основанной на православно-церковныхъ началахъ и именно этимъ располагающей и самихъ старообрядцевъ отдавать въ нее дѣтей, соблюдается въ отношеніи къ ученикамъ старообрядцамъ то же разумное правило, и плоды его примѣчаются даже въ самомъ училищѣ.—и злѣе уже ученики-старообрядцы сродняются съ церковью. Высокоуважаемый учредитель и руководитель этой замѣчательной школы въ прошломъ году писалъ къ одному изъ близкихъ къ нему лицъ: «У меня въ школѣ живутъ два старообрядца (австрийскаго священства) по желанію родителей—12-лѣтній мальчикъ и юноша лѣтъ 21. Въ ту минуту, какъ мы шли въ церковь (въ первое воскресенье по открытіи ученія), я замѣтилъ, что маленький раскольникъ сидитъ на лежанкѣ и не одѣвается. Я смодчалъ; мнѣ пришло въ голову, что быть можетъ отецъ запретилъ ему ходить въ нашу церковь. Но не прошло и двухъ минутъ, какъ старшій раскольникъ привелъ маленькаго въ церковь (самъ же онъ давно привыкъ молиться съ нами). Вотъ что значить разумно и, главное, съ искренней, сердечной любовью относиться къ ученикамъ! Подобное утѣшительное явленіе представляетъ еще Поимская школа, основанная трудами о. Ксенофонта Крюкова: старообрядцевъ въ ней большое количество и родители охотно отдають ихъ въ школу.

торые состоятъ въ исполненіи Господнихъ заповѣдей) они гордятся, возвышая себя надъ православными, и многожды эта гордость закрываетъ имъ глаза, лишаетъ возможности видѣть истину. По этимъ же причинамъ и изъ православныхъ нѣкоторые, смотря на ихъ внѣшнее благоговѣніе, уклоняются въ расколъ. При такомъ понятіи именуемаго старообрядца всѣ вразумленія православнаго священника могутъ быть тщетными. А посему и нужно ему прежде всего, при всякомъ удобномъ случаѣ, самому непосредственно, или чрезъ иныхъ православныхъ, внушать именуемымъ старообрядцамъ надлежащее понятіе о высотѣ и о необходимости храненія Божіихъ заповѣдей и удаленія отъ внутреннихъ пороковъ, какъ то: самолюбія, самонадѣянія, осужденія, и прочихъ тому подобныхъ, — внушать имъ, что безъ соблюденія сихъ заповѣдей Божіихъ, при всѣхъ тѣлесныхъ подвигахъ, мы не можемъ угодить Богу и спастись невозможно.¹⁾ Такое поученіе священника, какъ не касающееся спорныхъ вопросовъ, удобно можетъ быть принято старообрядцами. И о томъ нужно прилежать, чтобы такія поученія имъ чаще говорились, пользоваться всѣми удобными къ тому случаями. Ибо это есть врачеваніе ихъ главной болѣзни, которая паче всего удаляетъ ихъ отъ соединенія съ церковію; а исцѣленіе отъ сей болѣзни отверзетъ внутреннія ихъ очи, и тогда они уже удобно усмотрятъ прочіе свои недостатки. Еще если когда случится кому либо изъ старообрядцевъ обратиться къ священнику за какимъ-либо совѣтомъ, священникъ не долженъ отъ него отвращаться, но долженъ съ кротостью принять его и съ любовію дать ему полезный совѣтъ; а если требуется какое либо за него ходатайство, состоящее не внѣ приличія священника, то помощи ему. Такія дѣйствія священника внушаютъ старообрядцамъ довѣріе и любовь къ нему, или по крайней мѣрѣ угасятъ вражду и неприязнь. Такими дѣйствіями священникъ сдѣлаетъ и слово свое для нихъ доступнымъ.

Такимъ образомъ предъуготовивши старообрядцевъ, можно начать съ ними собесѣдованіе и о причинахъ раздѣленія ихъ

1) При этихъ наставленіяхъ старообрядцамъ весьма полезно прочитать имъ или указывать, чтобы они сами прочитали, въ книгѣ Никона Черногорца, въ главѣ 50-й, поученіе, взятое у Василія Великаго, изъ его постническихъ книгъ. Оно положено и въ прологѣ мѣсяца Августа 18 дня. Когда я ѣздилъ по Донецкой епархіи и въ прочія мѣста для бесѣды съ именуемыми старообрядцами, старался сколько возможно, при каждомъ случаѣ, разъяснять старообрядцамъ превосходство исполненія Господнихъ заповѣдей предъ тѣлесными подвигами, и при этомъ всегда указывалъ имъ на слова Василія Великаго въ книгѣ Никона Черногорца.

отъ церкви. Прежде всего слѣдуетъ разъяснить имъ ученіе о вѣчности св. Евангелія и о неизблемости его обѣтованій; нужно потомъ разъяснить имъ, что есть существенное въ вѣрѣ, т. е. догматъ вѣры, или богооткровенная истина, никогда неизмѣняемая, и что есть обрядъ, который установленъ церковію и общеою властію церковною можетъ быть измѣняемъ: объяснить это очень нужно потому, что именуемые старообрядцы отождествляютъ обряды съ истинами, или догматами вѣры и отсюда истекаетъ большая часть ихъ погрѣшительныхъ мнѣній. Необходимо также доказать старообрядцамъ, что церковь созданная Богомъ, должна имѣть всю полноту іерархіи и всѣ богоучрежденныя семь таинствъ; что старообрядцы, не имѣя существенныхъ принадлежностей церкви Христовой, трехъ чиновъ іерархіи и полноты таинствъ, не могутъ составлять собою Богомъ созданную церковь безъ которой спастись не возможно; что предметы, за которые они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры, не подлежащіе измѣненію, но только обряды, которые властію церковною могутъ быть измѣняемы и что обряды, ими отвергаемые, существовали въ церкви много прежде ихъ отдѣленія, почему ихъ отдѣленіе отъ церкви есть грѣхъ раскола. И въ подтвержденіе всего этого нужно привести доказательства изъ старопечатныхъ книгъ, которымъ старообрядцы довѣряютъ несумнительно. Бесѣдовать же необходимо въ духѣ кротости и любви христіанской, тщательно избѣгая порицаній, какъ на нихъ самихъ, такъ и на содержимыя ими обряды ¹⁾. Священнику тѣмъ удобнѣе воздержаться отъ такихъ порицаній, что существенное зло раскола составляютъ не обряды сами по себѣ, изъ-за которыхъ они отдѣляются отъ церкви, но это отдѣленіе ихъ отъ церкви. Еще нужно священнику знать и ту хитрость раскольниковъ, что они, когда видятъ затрудненіе отвѣтить на какой-нибудь вопросъ, обыкновенно спѣшатъ уклониться отъ него, и начинаютъ говорить о другомъ предметѣ: нужно всячески удерживать ихъ отъ такихъ уклоненій въ сторону.

Священникъ: А ежели именуемые старообрядцы не захо-

1) Въ доказательство того, какія послѣдствія могутъ имѣть уворизненные отзывы священника объ уважаемыхъ старообрядцами обрядахъ, приведу притѣръ. Въ одномъ селеніи старообрядцы, подготовивъ къ совращенію въ расколъ православныхъ, душъ около ста, конечно, и прежде молившихся двуперстно, съ умысломъ пригласили при нихъ православнаго священника и, показавъ ему находящіеся въ полемическихъ книгахъ пореченія на двуперстное сложеніе, спросили, такъ ли онъ разумѣетъ о двуперстии, какъ написано въ сихъ книгахъ. Священникъ не только утвердилъ сказанное въ полемическихъ книгахъ, но и самъ выразился такими же порицательными словами о двуперстии. Старообрядцы поблагодарили его за это объясненіе, которымъ колеблющіеся окончательно утвердились въ расколѣ: и отступило отъ православія душъ около ста.

тятъ бесѣдовать о предметахъ, раздѣляющихъ ихъ отъ церкви? — тогда что же дѣлать?

Я отвѣтилъ: Старообрядцы вообще весьма охотно бесѣдуютъ о религіозныхъ предметахъ; отвращаются они отъ собесѣдованій только тогда, когда увидятъ, что не могутъ оправдать себя и что бесѣды не приносятъ имъ пользы; а иногда случается и такъ, что въ одно время откажутся, а въ другое соглашаются на собесѣдованіе. Потому и не должно оскорбляться на нихъ, когда они отказываются. Это люди больные: здоровымъ людямъ на капризы больныхъ сердиться неприлично. Если же они и вовсе откажутся отъ собесѣдованія со священникомъ и тогда ему не должно оставлять заботу о ихъ обращеніи, дѣ ствуя чрезъ своихъ духовныхъ дѣтей, разъясняя имъ правоту церкви и заблужденія раскола. Тогда раскольники, хотя не лично отъ него, но чрезъ посредство православныхъ будутъ все таки слушать его проповѣдь: ибо они не утерпятъ, чтобы не бесѣдовать съ православными мірянами. А ежели бы они до того ожесточились, что и съ православными мірянами отказались бы отъ собесѣдованія (что не думается), то и тогда священникъ уже большой достигнетъ пользы: значить онъ такъ оградилъ и вооружилъ свое стадо, что противники церкви не смѣютъ и приблизиться къ нему съ своими соблазнами.

Священникъ: Нынѣ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ обязательно преподается ученіе о расколѣ: посему отъ будущихъ священниковъ можно ожидать большаго успѣха въ борьбѣ съ расколомъ.

Я отвѣтилъ: Да, это преподаваніе въ семинаріяхъ необходимо: потому что расколъ есть наша внутренняя болѣзнь, въ глухихъ мѣстностяхъ и по сіе время еще сильно распространяющаяся, требующая по этому большаго попеченія объ ея исцѣленіи. А преподаваніе въ семинаріяхъ ученія о расколѣ не только приготовляетъ имѣющаго быть священникомъ къ борьбѣ съ расколомъ, снабжая его нужными для того познаніями, но, что еще важнѣе, можетъ внушить ему и ревность дѣйствовать на пользу церкви обращеніемъ старообрядцевъ. Однако же одного преподаванія науки о расколѣ въ семинаріяхъ тѣхъ епархій, гдѣ расколъ существуетъ, по моему мнѣнію, еще недостаточно для успѣшнаго дѣйствія на обращеніе раскольниковъ: въ каждой изъ такихъ епархій необходимо нужно имѣть двоихъ, или по скудности, хотя одного миссіонера-священника, свободнаго, т. е. необязаннаго приходомъ, и хорошо знающаго расколъ, который бы, ѣздя по епархій, занимался собесѣдованіями съ именуемыми старообрядцами, для чего долженъ быть снабженъ всѣми нужными старопечатными и иными книгами. Такой миссіонеръ вездѣ подастъ

собою приходскому священнику, самымъ опытомъ, примѣръ того, какъ вести бесѣды съ старообрядцами; а привезенными имъ книгами завѣрилъ бы подлинность приводимыхъ мѣстнымъ священникомъ свидѣтельствъ изъ книги Озерскаго: ибо не всѣмъ священникамъ можно имѣть старопечатныя книги и не всѣ священники могутъ имѣть одинаковую опытность, отъ миссіонера же священника они могутъ ею заняться. И приходскому священнику приличнѣе принять къ себѣ миссіонера-священника, нежели миссіонера изъ простолудиновъ.

Священникъ: Вы говорили, что для удобнѣйшаго вразумленія православныхъ нужно имѣть противураскольническія указанная вами книги, и не въ одномъ экземплярѣ: удобоисполнимо ли это? Не всякій священникъ, да и не всякая церковь имѣетъ средства купить названныя вами книги не въ одномъ экземплярѣ, чтобы давать ихъ для чтенія прихожанамъ.

Я сказалъ: Св. Синодъ уже началъ доброе, можно сказать, великое дѣло,—издалъ нужнѣйшія противураскольническія книги и назначилъ имъ самую дешевую цѣну, такъ что всякому желающему можно пріобрѣсти ихъ безъ труда и обремененія. Посему и невозможно отказываться бѣдностію церкви или прихода отъ пріобрѣтенія сихъ книгъ. Нужно только, чтобы у священника было желаніе заняться дѣломъ. А при томъ Св. Синодъ напечаталъ книги не только для дешевой продажи, но и для безмездной раздачи дѣятельнымъ священникамъ повсюду, гдѣ потребуется. Каждый епископъ въ своей епархіи, по долгу званія, есть первый миссіонеръ, проповѣдникъ слова Божія и наставникъ заблуждшихъ отъ пути истиннаго: священникъ, не имѣющій на что пріобрѣсти книги, долженъ о томъ отнестись къ своему епископу, какъ первому миссіонеру епархіи, и епископъ попечется о пріобрѣтеніи книгъ для священниковъ въ тѣ зараженные расколомъ приходы, въ которыхъ по бѣдности невозможно пріобрѣсти ихъ въ такомъ количествѣ, сколько требуется. А если и епископъ не имѣетъ на то епархіальныхъ средствъ, то онъ долженъ отнестись въ Св. Синодъ, или въ Хозяйственное Управление Св. Синода, а душеполезное дѣло не оставлять въ неисполненіи. И Св. Синодъ, начавши оное доброе дѣло безмездной раздачей напечатанныхъ имъ книгъ, не только не откажетъ ему въ требованіи, но и съ полною готовностію исполнить оное; надобно только, чтобы книги были употребляемы въ дѣло, а не лежали безъ пользы неразрѣзанными.

Священникъ: Позвольте мнѣ еще спросить васъ: почему вы находите, что наибольшаго успѣха относительно вразумленія и православныхъ и старообрядцевъ о неправотѣ раскола можно

достигнуть распространениемъ книгъ, а не бесѣдами священника?

Я отвѣтилъ: Я признаю и словесныя собесѣдованія священника съ православными и раскольниками о правотѣ св церкви и заблужденіи раскола необходимо нужными: ими полагается начало къ возбужденію и въ православныхъ и въ старообрядцахъ желанія узнать истину о церкви и расколѣ; ими же иногда и довершается это дѣло. Но въ словесномъ собесѣдованіи ово по краткости времени, ово по немощи чловѣческой или забвенію, многажды и самъ проповѣдникъ не все полезное можетъ передать, многажды и у слушателя иное, даже очень важное, ускользаетъ отъ слуха, или остается недостаточно понятымъ. При чтеніи же книги каждый желающій понять, обсудить и выразумѣть дѣло, можетъ удобно прослѣдить всѣ многочисленныя приведенныя въ ней доказательства по каждому предмету: и полнота, равно какъ основательность доказательствъ, необходимо произведутъ на читателя свое дѣйствіе; при томъ непонятное онъ можетъ прочесть нѣскольکو разъ, сомнительное провѣрить. Безъ помощи книгъ и самъ бесѣдующій обойтись не можетъ: онѣ даютъ ему нужный матеріаль для бесѣды и чѣмъ больше онъ начитанъ, тѣмъ успѣшнѣе можетъ и бесѣдовать. Вотъ почему я усвою особенную важность распространенію по всѣмъ приходамъ, гдѣ есть расколъ, изданныхъ Св. Синодомъ противураскольническихъ сочиненій

Архимандритъ Павелъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшаго духовенства Тамбовской Епархіи, что я, по самой умѣренной преміи, принимаю на страхъ отъ огня церкви, постройки священно церковно-служителей и вообще всякаго рода недвижыма и движыма имущества.

Агентъ Московскаго Страховаго отъ огня Общества

Иванъ Григор. Каменскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ вѣнъ-богослужебн. собесѣд. приходск. свящ съ простымъ народомъ. Ученіе древней Церкви о лицѣ Іасуса Христа. Жизнеописаніе святаго Пятирима, епископа Тамб. Бесѣда съ правосл. свящ. о томъ, что нужно для успѣши. дѣйствов. въ обрац. глаголом. старообр. къ правосл. церкви. Объявленіе.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи. Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го Февраля 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилонъ.

Тамбовъ. Типогр. Губерн. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣстъ.